

Библейско-богословская коллекция
Агиографическая серия

ЖИТИЕ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Изложено на русском языке по руководству
Четий-Миней свт. Димитрия Ростовского
с объяснительными примечаниями

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ж И Т И Е
С В Я Т А Г О О Т Ц А Н А Ш Е Г О
В А С И Л И Я В Е Л И К А Г О,
архієпископа Кесарійскаго.

Великій угодникъ Божій и Богомудрый учитель Церкви Василій родился отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей въ Каппадокійскомъ городѣ Кесаріи¹⁾, около 330 года, въ царствованіе императора Константина Великаго²⁾. Отца его звали также Василіемъ³⁾, а мать—Еммеліей. Первые сѣмена благочестія были посѣяны въ его душѣ благочестивой его бабкою, Макриною,—ко-

¹⁾ *Каппадокія*,—провинція римской имперіи, находилась на востокѣ Малой Азіи и извѣстна была во времена Василя Великаго образованностію своихъ жителей. Въ концѣ XI вѣка Каппадокія подпала подъ власть Турокъ и доселѣ принадлежитъ имъ. *Кесарія*—главный городъ Каппадокіи; церковь кесарійская издавна славилась образованностію своихъ архипастырей. Св. Григорій Богословъ, здѣсь положившій начало своему образованію, называетъ Кесарію столицей просвѣщенія.

²⁾ Императоръ Константинъ Великій царствовалъ отъ 324 до 337 года.

³⁾ Отецъ Василя, по имени также *Василій*, извѣстный своею благотворительностію, былъ женатъ на знатной и богатой дѣвушкѣ *Еммелии*. Отъ этого брака родились пять дочерей и пять сыновей. Старшая дочь—*Макрина*, послѣ безвременной смерти своего жениха, осталась вѣрной этому предполагаемому союзу, посвятивъ себя цѣломудрію (память ея 19 іюля); другія сестры Василя вышли замужъ. Изъ пяти братьевъ одинъ умеръ въ раннемъ дѣтствѣ; три были епископами и причислены къ лику святыхъ; пятый погибъ на охотѣ. Изъ оставшихся въ живыхъ старшимъ сыномъ былъ *Василій*, за нимъ слѣдовали *Григорій*, впоследствии еп. Нисскій (память его 10 января), и *Петръ*, сначала простой подвижникъ, потомъ епископъ Севастійскій (память его 9 января).—Отецъ Василя, вѣроятно, незадолго предъ кончиною принялъ санъ священника, какъ объ этомъ можно заключать изъ того, что Григорій Богословъ называетъ мать Василя Великаго *супругою іерея*.

горя въ юности своей удостоилась слышать наставленія изъ устъ святаго Григорія Чудотворца¹⁾—и матерью, благочестивой Емме-ліей. Отець же Василия наставлялъ его не только въ христіанской вѣрѣ, но училъ и свѣтскимъ наукамъ, которыя ему были хорошо извѣстны, такъ какъ онъ самъ преподавалъ риторику, т. е. ораторское искусство, и философію. Когда Василию было около 14-ти лѣтъ, отецъ его скончался, и осиротѣвшій Василій два или три года провелъ съ своею бабкою Макриною, невдалекѣ отъ Неокесаріи, близъ рѣки Ириса²⁾, въ загородномъ домѣ, которымъ владѣла его бабка и который впослѣдствіи былъ обращенъ въ монастырь. Отсюда Василій часто ходилъ и въ Кесарію, чтобы навѣщать свою мать, которая съ прочими своими дѣтьми жила въ этомъ городѣ, откуда она была родомъ.

По смерти Макрины, Василій на 17-мъ году жизни снова поселился въ Кесаріи, чтобы заниматься въ тамошнихъ школахъ разными науками. Благодаря особой остротѣ ума, Василій скоро сравнялся въ познаніяхъ съ своими учителями и, ища новыхъ знаній, отправился въ Константинополь, гдѣ въ то время славился своимъ краснорѣчіемъ молодой софистъ Ливаній³⁾. Но и здѣсь Василій пробылъ недолго и ушелъ въ Аѳины—городъ, бывшій матерью всей еллинской премудрости⁴⁾. Въ Аѳинахъ онъ сталъ слушать уроки одного славнаго языческаго учителя, по имени Еввула, посѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ школы двоихъ другихъ славныхъ аѳинскихъ учителей, Имерія и Прозерсія⁵⁾. Василию въ это время пошелъ уже двадцать шестой годъ и онъ обнаруживалъ чрезвычайное усердіе въ занятіяхъ науками, но въ то же время заслу-

1) *Григорій Чудотворецъ*, епископъ Неокесаріи (къ сѣверу отъ Кесаріи Каппадокійской) составилъ символъ вѣры и каноническое посланіе, а кромѣ того написалъ еще нѣсколько сочиненій. Умеръ въ 270 г., память его 17 ноября.

2) *Неокесарія*—нынѣшній Нисаръ—знаменитая по своей красотѣ столица Понта Пелемонака, на сѣверѣ Малой Азіи; особенно извѣстна по происходившему тамъ (въ 315 г.) церковному собору. *Ирисъ*—рѣка въ Понтѣ, беретъ начало на Антитаврѣ.

3) *Софисты*—ученые, посвятившіе себя преимущественно изученію и преподаванію краснорѣчія.—Ливаній и впослѣдствіи, когда уже Василій былъ епископомъ, поддерживалъ съ нимъ письменныя сношенія.

4) *Аѳины*—главный городъ Греціи, издавна привлекавшій къ себѣ цвѣтъ греческаго ума и таланта. Здѣсь нѣкогда жили извѣстные философы—Сократъ и Платонъ, а также поэты: Эсхиль, Софокль, Еврипидъ и др.—Подъ Еллинскою премудростію разумѣется языческая ученость, языческое образованіе.

5) *Прозерсій*, знаменитѣйшій въ то время учитель философіи, былъ христіанинъ, какъ это видно изъ того, что онъ закрылъ свою школу, когда императоръ Юліанъ запретилъ христіанамъ заниматься преподаваніемъ философіи. О томъ, какой религіи держался Имерій, ничего неизвѣстно.

жилъ и всеобщее одобреніе чистотою своей жизни. Ему извѣстны были только двѣ дороги въ Аѳинахъ—одна, ведшая въ церковь, а другая,—въ школу. Въ Аѳинахъ Василій подружился съ другимъ славнымъ святителемъ— Григоріемъ Богословомъ, также обучавшимся въ то время въ аѳинскихъ школахъ¹⁾. Василій и Григорій, будучи похожи другъ на друга по своему благонравію, кротости и цѣломудрію, такъ любили другъ друга, какъ будто у нихъ была одна душа,—и эту взаимную любовь они сохранили впоследствии навсегда. Василій настолько увлеченъ былъ науками, что часто даже забывалъ, сидя за книгами, о необходимости принимать пищу. Онъ изучилъ грамматику, риторикъ, астрономію, философію, физикъ, медицину и естественныя науки. Но всѣ эти свѣтскія, земныя науки не могли насытить его умъ, искавшій высшаго, небеснаго озаренія и, пробывъ въ Аѳинахъ около пяти лѣтъ, Василій почувствовалъ, что мірская наука не можетъ дать ему твердой опоры въ дѣлѣ христіанскаго усовершенствованія. Поэтому онъ рѣшился отправиться въ тѣ страны, гдѣ жили христіанскіе подвижники и гдѣ бы онъ могъ вполнѣ ознакомиться съ истинно-христіанскою наукою.

Итакъ, въ то время какъ Григорій Богословъ оставался въ Аѳинахъ, уже самъ сдѣлавшись учителемъ риторикъ, Василій пошелъ въ Египеть, гдѣ процвѣтала иноческая жизнь²⁾. Здѣсь у

Свѣтитель
ВАСИЛІЙ.

1) Григорій (Назіанзинъ) былъ впоследствии въ некоторое время патріархомъ Константинопольскимъ и извѣстенъ своими высокими твореніями, за которыя получилъ прозваніе *Богослова*. Онъ былъ знакомъ съ Василіемъ еще въ Кесаріи, но близко подружился съ нимъ только въ Аѳинахъ. Память его 25 января.

2) Египеть давно уже служилъ мѣстомъ, гдѣ особенно развита была христіанская подвижническая жизнь. Точно также тамъ было великое множество христіанскихъ ученыхъ, изъ которыхъ самыми знаменитыми были Оригенъ и Климентъ Александрійскій.

нѣкоего архимандрита Порфирія онъ нашелъ большое собраніе богословскихъ твореній, въ изученіи которыхъ провелъ цѣлый годъ, упражняясь въ то же время въ постническихъ подвигахъ. Въ Египтѣ Василій наблюдалъ за жизнію знаменитыхъ, современныхъ ему, подвижниковъ—Пахомія, жившаго въ Оиваидѣ, Макарія старшаго и Макарія Александрійскаго, Пафнутія, Павла и другихъ. Изъ Египта Василій отправился въ Палестину, Сирію и Месопотамію, чтобы обозрѣть святыя мѣста и ознакомиться съ жизнію тамошнихъ подвижниковъ. Но на пути въ Палестину, онъ заходилъ въ Аѳины и здѣсь имѣлъ собесѣдованіе съ своимъ прежнимъ наставникомъ, Еввуломъ, а также препирался объ истинной вѣрѣ съ другими греческими философами.

Желая обратить своего учителя въ истинную вѣру и этимъ заплатить ему за то добро, которое онъ самъ получилъ отъ него, Василій сталъ искать его по всему городу. Долго онъ не находилъ его, но, наконецъ, за городскими стѣнами встрѣтился съ нимъ въ то время, какъ Еввулъ бесѣдовалъ съ другими философами о какомъ-то важномъ предметѣ. Прислушавшись къ спору и не открывая еще своего имени, Василій вступилъ въ разговоръ, тотчасъ же разрѣшивъ затруднительный вопросъ и потомъ съ своей стороны задалъ новый вопросъ своему учителю. Когда слушатели недоумѣвали, кто бы это могъ такъ отвѣчать и возражать знаменитому Еввулу, послѣдній сказалъ:

— «Это—или какой-либо богъ, или же Василій»¹⁾.

Узнавъ Василія, Еввулъ отпустилъ своихъ друзей и учениковъ, а самъ привелъ Василія къ себѣ, и они цѣлыхъ три дня провели въ бесѣдѣ, почти не вкушая пищи. Между прочимъ, Еввулъ спросилъ Василія о томъ, въ чемъ, по его мнѣнію, состоитъ существенное достоинство философіи.

— «Сущность философіи, — отвѣчалъ Василій, — заключается въ томъ, что она даетъ человѣку памятованіе о смерти»²⁾.

При этомъ онъ указывалъ Еввулу на непрочность міра и всѣхъ утѣхъ его, которыя сначала кажутся дѣйствительно сладкими, но за то потомъ становятся крайне горькими для того, кто слишкомъ сильно успѣлъ къ нимъ привязаться.

¹⁾ Т. е., по мнѣнію Еввула, Василій имѣлъ разумъ, превосходявшій обычную чело-
вѣку мѣру ума, и въ этомъ отношеніи приближался къ богамъ.

²⁾ Т. е., тотъ только заслуживаетъ почетнаго имени «философа», кто смотритъ на
смерть, какъ на переходъ въ новую жизнь и потому безъ страха покидаетъ этотъ міръ.

— «Есть на ряду съ этими утѣхами,—говорилъ Василій,—утѣшенія другаго рода, небеснаго происхожденія. Нельзя въ одно и тоже время пользоваться тѣми и другими—никтоже во мѣжетъ дѣлѣмъ господінома работати¹⁾),—но мы все-таки, насколько возможно людямъ, привязаннымъ къ житейскому, раздробляемъ хлѣбъ истиннаго познанія и того, кто, даже по собственной винѣ, лишился одѣянія добродѣтели, вводимъ подъ кровь добрыхъ дѣлъ, жалѣя его, какъ жалѣемъ на улицѣ человѣка нагаго».

Вслѣдъ за этимъ Василій сталъ говорить Еввулу о силѣ покаянія, описывая однажды видѣнныя имъ изображенія добродѣтели и порока, которые поочередно привлекаютъ къ себѣ человѣка, и изображеніе покаянія, около котораго, какъ его дочери, стоятъ различныя добродѣтели²⁾).

— «Но намъ нечего, Еввуль,—прибавилъ Василій,—прибѣгать къ такимъ искусственнымъ средствамъ убѣжденія. Мы владемъ самою истиною, которую можетъ постичь всякій, искренно къ ней стремящійся. Именно, мы вѣруемъ, что всѣ нѣкогда воскреснемъ,—одни въ жизнь вѣчную, а другіе для вѣчнаго мученія и посрамленія. Намъ ясно объ этомъ говорятъ пророки: Исаія, Іеремія, Данииль и Давидъ и божественный апостоль Павелъ, а также Самъ призывающій насъ къ покаянію Господь, Который отыскалъ погибшее овца, и Который возвращающагося съ раскаяніемъ блуднаго сына, обнявъ съ любовію, лобызаетъ, украшаетъ его свѣтлою одеждою и перстнемъ и дѣлаетъ для него пирь³⁾). Онъ даетъ равное воздаяніе пришедшимъ въ одиннадцатый часъ, равно какъ и тѣмъ, которые терпѣли тѣготѣ днѣ и кѣрѣ⁴⁾). Онъ подаетъ намъ, кающимся и родящимся водою и Духомъ, то, иже око не видѣтъ, и оухо не слыша, и на сердце человѣкъ не изыдоша, иже оуготова вѣтъ любящимъ его»⁵⁾).

Когда Василій передалъ Еввулу вкратцѣ исторію домостроительства нашего спасенія, начавъ съ грѣхопаденія Адамова и закончивъ ученіемъ о Христѣ-Искупителѣ, Еввуль воскликнулъ:

— «О, явленный небомъ Василій! чрезъ тебя я вѣрую въ Единаго Бога Отца Вседержителя, Творца всяческихъ, и чаю воскре-

1) Еванг. отъ Мате. гл. 6, ст. 24.

2) Такія картины въ древности нерѣдко употреблялись нравоучителями для того, чтобы произвести большее впечатлѣніе на слушателей.

3) Еванг. отъ Луки гл. 15.

4) Вѣря, т. е. жара, зной, который очень тяжелъ на востокѣ (Мате. гл. 20, ст. 12).

5) Т. е., чего мы теперь никакими средствами и представить себѣ не можемъ (1 Корине. гл. 2, ст. 9).

сенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь. А вотъ тебѣ и доказательство моей вѣры въ Бога: остальное время моей жизни я проведу съ тобою, а теперь желаю рожденія отъ воды и Духа».

Тогда Василій сказалъ:

— «Благословенъ Богъ нашъ отнынѣ и до вѣка, Который озарилъ свѣтомъ истины умъ твой, Еввуль, и привелъ тебя изъ крайняго заблужденія въ познаніе Своей любви. Если же ты хочешь,—какъ ты сказалъ,—жить со мною, то я объясню тебѣ, какимъ образомъ намъ заботиться о нашемъ спасеніи, избавляясь отъ сѣтей здѣшней жизни. Продадимъ все наше имѣніе и раздадимъ деньги нищимъ, а сами пойдѣмъ въ святой градъ видѣть тамошнія чудеса¹⁾; тамъ мы еще болѣе укрѣпимся въ вѣрѣ».

Раздавъ, такимъ образомъ, нуждающимся все имѣніе свое и купивъ себѣ бѣлыя одежды, какія требовалось имѣть принимающимъ крещеніе²⁾, они пошли въ Іерусалимъ и по дорогѣ обращали многихъ къ истинной вѣрѣ.

Пришедши въ Антиохію³⁾, они взошли въ одну гостинницу. Сынъ содержателя гостинницы Филоксенъ въ это время сидѣлъ у дверей въ большемъ огорченіи. Будучи ученикомъ софиста Ливанія, онъ взялъ у него нѣкоторыя стихотворенія Гомера⁴⁾, чтобы переложить ихъ на ораторскую рѣчь, но не могъ этого сдѣлать и, находясь въ такомъ затрудненіи, весьма скорбѣлъ. Василій, увидя его грустнымъ, спросилъ:

— «О чемъ ты грустишь, юноша?»

Филоксенъ же сказалъ:

— «Если я и скажу тебѣ о причинѣ моей скорби, какая мнѣ будетъ отъ тебя польза?»

Когда же Василій настаивалъ на своемъ и обѣщаль, что не напрасно юноша скажетъ ему о причинѣ своей скорби, то отрокъ сказалъ ему и о софистѣ и о стихахъ, прибавивъ, что причина скорби его та, что онъ не умѣетъ ясно передать смыслъ тѣхъ стиховъ. Василій, взявъ стихи, началъ толковать ихъ, перелагая ихъ на рѣчь простую; отрокъ же, удивляясь и радуясь, просилъ

¹⁾ Т. е. различныя достопримѣчательности, какъ напр., гробъ Христовъ, Голгова и такъ далѣе.

²⁾ Какъ нынѣ, такъ и въ древности новокрещенные, въ знакъ полученнаго ими очищенія отъ грѣховъ, облекались въ бѣлыя одежды.

³⁾ Здѣсь разумѣется Антиохія Сирійская, при рѣкѣ Оронтѣ, называвшаяся Великою.

⁴⁾ Гомеръ—величайшій греческій поэтъ, жившій въ IX в. до Р. Хр.; написалъ знаменитыя поэмы: «Иліаду» и «Одиссею».

его написать ему тотъ переводъ. Тогда Василій написалъ переводъ тѣхъ Гомеровыхъ стиховъ тремя разными способами и отрокъ, взявъ переводъ съ радостью, пошелъ съ ними утромъ къ учителю своему, Ливанію. Ливаній, прочитавъ, удивился и сказалъ:

— «Клянусь Божественнымъ промысломъ, что нѣтъ среди нынѣшнихъ философовъ никого, кто могъ бы дать такое толкованіе! Кто же написалъ это тебѣ, Филоксенъ?»

Отрокъ сказалъ:

— «Въ моемъ домѣ находится одинъ странникъ, который написалъ это толкованіе очень скоро и безъ всякаго затрудненія».

Ливаній тотчасъ поспѣшилъ въ гостинницу, чтобы увидѣть этого странника; увидѣвъ здѣсь Василія и Еввула, онъ удивился ихъ неожиданному прибытію и обрадовался имъ. Онъ просилъ ихъ остановиться въ его домѣ и, когда они пришли къ нему, предложилъ имъ роскошную трапезу. Но Василій и Еввулъ, по обычаю своему, вкусивъ хлѣба и воды, вознесли благодареніе подателю всякихъ благъ, Богу. Послѣ сего Ливаній началъ задавать имъ разные софистическіе вопросы, а они предложили ему слово о вѣрѣ христіанской. Ливаній, внимательно выслушавъ ихъ, сказалъ, что еще не пришло время для принятія этого слова, но что, если такова будетъ воля Божественнаго Промысла, никто не сможетъ сопротивляться ученію христіанства¹⁾.

— «Много ты одолжилъ бы меня, Василій,—заклучилъ онъ,—если бы не отказался изложить свое ученіе на пользу ученикамъ, у меня находящимся».

Вскорѣ собрались ученики Ливанія, и Василій началъ учить ихъ, чтобы они стяжали душевную чистоту, тѣлесное безстрастіе, скромную поступь, тихую рѣчь, скромное слово, умѣренность въ пищѣ и питіи, молчаніе при старѣйшихъ, внимательность къ словамъ мудрыхъ, повиновеніе начальникамъ, пелищемѣрную любовь къ равнымъ себѣ и къ низшимъ, чтобы они отдалялись отъ злыхъ, страстныхъ и привязанныхъ къ плотскимъ удовольствіямъ, чтобы меньше говорили и болѣе слушали и вникали, не были безразсудными въ словѣ, не были многоглаголивы, не смѣялись бы дерзко надъ другими, украшались стыдливостью, не вступали въ бесѣду съ безнравственными женщинами, опускали очи долу, а душу обращали бы горѣ, избѣгали споровъ, не искали бы учительскаго сана,

¹⁾ Т. е. не пришло еще время замѣнить философію и языческую религію вѣрою христіанской. Ливаній такъ и умеръ язычникомъ (около 391 года, въ Антиохіи).

и почести этого міра вмѣняли бы ни во что. Если же кто сдѣлаетъ что-либо на пользу ближнимъ, то пусть ожидаетъ награды отъ Бога и вѣчнаго воздаянія отъ Иисуса Христа, Господа нашего. Такъ говорилъ Василій ученикамъ Ливанія и тѣ съ великимъ удивленіемъ слушали его, а послѣ сего онъ вмѣстѣ съ Еввуломъ снова отправился въ дорогу.

Когда они пришли въ Иерусалимъ и обошли съ вѣрою и любовію всѣ святія мѣста, помолившись тамъ Единому Создателю всего Богу, они явились къ епископу того города, Максиму¹⁾, и просили его окрестить ихъ въ Иорданѣ²⁾. Епископъ, видя ихъ великую вѣру, исполнилъ ихъ просьбу: взявъ клириковъ своихъ, онъ отправился съ Василіемъ и Еввуломъ къ Иордану. Когда они остановились на берегу, Василій палъ на землю и со слезами молилъ Бога, чтобы Онъ явилъ ему какое либо знаменіе для укрѣпленія его вѣры. Потомъ, съ трепетомъ вставши, онъ снялъ съ себя свои одежды, а вмѣстѣ съ ними *ѡложилъ ѡ бѣтѣлаго челоуѣка*³⁾, и, войдя въ воду, молился. Когда святитель подошелъ, чтобы окрестить его, внезапно спала на нихъ огненная молнія и вышедшій изъ той молніи голубъ погрузился въ Иорданъ и, всколыхнувъ воду, улетѣлъ на небо⁴⁾. Стоявшіе же на берегу, увидя это, вострепетали и прославили Бога. Принявъ крещеніе, Василій вышелъ изъ воды и епископъ, дивясь любви его къ Богу, облекъ его въ одежду Христова воскресенія⁵⁾, совершая при семъ молитву. Крестилъ онъ и Еввула и потомъ помазаль обоихъ муромъ и причастилъ Божественныхъ Даровъ.

Возвратившись въ святыи градъ, Василій и Еввулъ пробыли тамъ одинъ годъ. Потомъ они отправились въ Антиохію, гдѣ Василій былъ поставленъ архіепископомъ Мелетіемъ во діакона и потомъ занимался изъясненіемъ Писанія⁶⁾. Немного времени

1) Максимъ III—патріархъ Иерусалимскій—съ 333 по 350 годъ.

2) Древніе христіане очень поздно принимали св. крещеніе—отчасти по смиренію, отчасти въ томъ соображеніи, что, окрестившись не задолго передъ кончиною, получаютъ въ крещеніи прощеніе всѣхъ грѣховъ своихъ.

3) Т. е. освободился отъ наслѣдственнаго прародительскаго грѣха (Посл. къ Ефес. гл. 4, ст. 22).

4) Это чудо напоминало собою сошествіе Св. Духа въ видѣ голубя на крестившагося въ Иорданѣ Христа Спасителя.

5) Господь Иисусъ Христосъ, находясь во гробѣ, былъ обернутъ въ бѣлыя пелены.

6) Василію Великому принадлежитъ много сочиненій. Какъ всѣ дѣйствія св. Василія отличались необыкновеннымъ величіемъ и важною, такъ и всѣ сочиненія его запечатлѣны тѣмъ же характеромъ высоты и величія христіанскаго. Въ своихъ твореніяхъ онъ является и проповѣдникомъ и догматистомъ-полемикомъ и толкователемъ Св. Писанія и

спустя, онъ ушелъ съ Еввуломъ въ свое отечество, Каппадокію. Когда они приближались къ городу Кесаріи, архіепископу Кесаріи, Леонтію, было возвѣщено въ сновидѣніи объ ихъ прибытіи

учителемъ нравственности и благочестія и, наконецъ, устроителемъ церковнаго богослуженія. Изъ бесѣдъ его, по силѣ и одушевленію, считаются лучшими: противъ ростовщиковъ, противъ пьянства и роскоши, о славѣ, о голодѣ. Въ своихъ письмахъ св. Василій живо изображаетъ событія своего времени; многія изъ писемъ содержатъ превосходныя наставленія о любви, кротости, прощенія обидъ, о воспитаніи дѣтей, противъ скупости и гордости богатыхъ, противъ напрасной клятвы или же съ духовными совѣтами для иноковъ. Какъ догматистъ и полемикъ, онъ является предъ нами въ своихъ трехъ книгахъ, написанныхъ противъ аріанскаго лжеучителя Евномія, въ сочиненіи противъ Савеллія и Аномеевъ о божествѣ Св. Духа. Сверхъ того, Василій Великій писалъ особую книгу о Святомъ Духѣ противъ Азтія, поборникомъ котораго былъ и Евномій. Къ догматическимъ сочиненіямъ относятся также нѣкоторыя бесѣды и письма св. Василія. Какъ толкователь Св. Писанія, особую извѣстность стяжалъ себѣ св. Василій девятью бесѣдами на «Шестодневъ», гдѣ онъ показалъ себя знатокомъ не только Слова Божія, но и философіи и естествознанія. Извѣстны также его бесѣды на псалмы и на 16 главъ книги прор. Исаіи. Бесѣды какъ на Шестодневъ, такъ и на псалмы, говорены были въ храмѣ и потому наряду съ изясненіемъ заключаютъ въ себѣ увѣщанія, утѣшенія и поученія. Ученія благочестія касался онъ въ своемъ знаменитомъ «наставленіи юношамъ, какъ пользоваться языческими писателями», и въ двухъ книгахъ о подвижничествѣ. Къ каноническимъ сочиненіямъ относятся посланія Василія Великаго къ нѣкоторымъ епископамъ.—Григорій Богословъ такъ отзывался о достоинствахъ твореній Василія Великаго. «Вездѣ одно и величайшее услажденіе—это писанія и творенія Василіевы. Послѣ него не нужно писателямъ много богатства, кромѣ его писаній. вмѣсто всѣхъ—одинъ онъ сталъ достаточенъ учащимся для образованія». «Кто хочетъ быть отличнымъ гражданскимъ ораторомъ,—говоритъ ученый патріархъ Фотій,—тому не нуженъ ни Демосеенъ, ни Платонъ, если только онъ принялъ себѣ за образецъ и изучаетъ слова Василія. Во всѣхъ словахъ своихъ св. Василій превосходитъ. Онъ особенно владѣетъ языкомъ чистымъ, изящнымъ, величественнымъ; въ порядкѣ мыслей за нимъ первое мѣсто. Убѣдительность соединяетъ онъ съ пріятностію и ясностію». Святой Григорій Богословъ такъ говоритъ о познаніяхъ и писаніяхъ святаго Василія: «Кто больше Василія просвѣтился свѣтомъ вѣдѣнія, прозрѣлъ въ глубины Духа, и съ Богомъ изслѣдовалъ все, что вѣдомо о Богѣ? Въ Василіи красотою была добродѣтель, величіемъ—Богословіе, шестіемъ—непрестанное стремленіе и восхожденіе къ Богу, силою—сѣяніе и раздѣленіе слова. И потому мнѣ не коснѣя можно сказать: во всю землю изыде отицаніе его, и съ концемъ вселенныя глаголю его, что св. Павелъ сказалъ объ апостолахъ (Римл. 10, 18)...—Когда имѣю въ рукахъ его Шестодневъ и произношу устно: тогда бесѣдую съ Творцомъ, постигаю законы творенія и дивлюсь Творцу болѣе, нежели прежде—имѣвъ своимъ наставникомъ одно зрѣніе. Когда имѣю предъ собою его *обличительныя слова* на лжеучителей: тогда вижу содомскій огонь, которымъ испепеляются лукавыя и незаконныя языки. Когда читаю *слова о Духѣ*: тогда Бога, Котораго имѣю, обрѣтаю вновь и чувствую въ себѣ дерзновеніе вѣщать истину, восходя по степенямъ его Богословія и созерцанія. Когда читаю прочія его *толкованія*, которыя онъ уясняетъ и для людей малозрѣвшихъ: тогда убѣждаюсь не останавливаться на одной буквѣ, и смотрѣть не на поверхность только, но простираться далѣе, изъ одной глубины поступать въ новую, призывая бездною бездну и обрѣтая свѣтомъ свѣтъ, пока не достигну высшаго смысла. Когда займусь его *погасами подвижниками*: тогда забываю тѣло, бесѣдую съ похваляемыми, возбуждаюсь къ подвигу. Когда читаю *нравственныя и дѣятельныя его слова*: тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь благоуднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ, и прѣнословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь Божественнымъ измѣненіемъ» (Надгробное слово Григорія Богослова св. Василію).

и сказано, что Василій со временемъ будетъ архіепископомъ этого города. Посему архіепископъ, призвавъ своего архидіакона¹⁾ и нѣсколькихъ почетныхъ клириковъ, послалъ ихъ къ восточнымъ воротамъ города, повелѣвъ имъ привести къ нему съ почетомъ двоихъ странниковъ, которыхъ они тамъ встрѣтятъ. Они пошли и, встрѣтивъ Василю съ Еввуломъ, когда тѣ входили въ городъ, отвели ихъ къ архіепископу; тотъ, увидѣвъ ихъ, удивился, ибо именно ихъ онъ видѣлъ въ сповидѣніи,—и прославилъ Бога. Спросивъ ихъ о томъ, откуда они идутъ и какъ называются и узнавъ имена ихъ, онъ повелѣлъ отвести ихъ въ трапезу и угостить, самъ же, созвавъ клиръ свой и почетныхъ горожанъ, разсказалъ имъ все, что повѣдано ему было въ видѣніи отъ Бога о Василю. Тогда клиръ единогласно сказалъ:

— «Такъ какъ за добродѣтельную жизнь твою Богъ указалъ тебѣ наслѣдника твоего престола, то поступи съ нимъ, какъ тебѣ угодно; ибо поистинѣ достоинъ всякаго уваженія тотъ человекъ, котораго прямо указываетъ воля Божія».

Архіепископъ призвалъ послѣ сего къ себѣ Василю и Еввула и началъ разсуждать съ ними о Писаніи, желая узнать, насколько они понимаютъ его. Слыша ихъ рѣчи, онъ дивился глубинѣ ихъ премудрости и, оставивъ ихъ у себя, относился къ нимъ съ особымъ почтеніемъ. Василій же, пребывая въ Кесаріи, велъ такую же жизнь, какой онъ научился у многихъ подвижниковъ, когда путешествовалъ по Египту, Палестинѣ, Сиріи и Месопотаміи и присматривался къ жившимъ въ тѣхъ странахъ отцамъ—подвижникамъ. Такъ, подражая ихъ жизни, онъ былъ добрымъ инокомъ, и архіепископъ Кесаріи, Евсевій²⁾, поставилъ его пресвитеромъ и руководителемъ иноковъ въ Кесаріи. Принявъ санъ пресвитера, святой Василій все время свое посвящалъ трудамъ сего служенія, такъ что отказывался даже отъ переписки съ своими прежними друзьями³⁾. Попеченіе объ инокахъ, имъ собранныхъ, проповѣданіе

¹⁾ *Архидіаконъ* имѣли въ древней церкви большое значеніе, какъ ближайшіе помощники епископовъ.

²⁾ *Евсевій* былъ взятъ на каедеду епископа, по требованію народа, прямо съ гражданской службы и потому не могъ имѣть особаго авторитета, какъ богословъ и учитель вѣры.

³⁾ Однимъ изъ важнѣйшихъ его занятій въ это время было проповѣданіе слова Божія. Часто онъ проповѣдывалъ не только каждодневно, но и по два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Иногда послѣ проповѣди въ одной церкви, онъ приходилъ проповѣдывать въ другой. Въ своихъ поученіяхъ Василій живо и убѣдительно для ума и сердца раскрывалъ красоту добродѣтелей христіанскихъ и обличалъ гнусность пороковъ; предла-

слова Божія и другія пастырскія заботы не позволяли ему отвлекаться къ постороннимъ занятіямъ. При этомъ на новомъ поприщѣ онъ скоро пріобрѣлъ себѣ такое уваженіе, какимъ не пользовался и самъ архіепископъ, еще не довольно опытный въ дѣлахъ церковныхъ, такъ какъ онъ избранъ былъ на престолъ Кесарійскій изъ оглашенныхъ. Но едва прошелъ годъ его пресвитерства, какъ епископъ Евсевій началъ, по немощи человѣческой, завидовать и недоброжелательствовать Василию. Святый Василій узналъ о семъ, и, не желая быть предметомъ зависти, ушелъ въ Понтійскую пустыню¹⁾. Въ Понтійской пустынѣ Василій удался къ рѣкѣ Ирису,—въ мѣстность, въ которой прежде его уединились его мать Еммелія и сестра его Макрина,—и которая имъ и принадлежала. Макрина устроила тутъ монастырь. Вблизи его, при подошвѣ высокой горы, покрытой частымъ лѣсомъ, и орошаемой холодными и прозрачными водами поселился Василій. Пустыня такъ была пріятна Василию своимъ невозмутимымъ безмолвіемъ, что онъ предполагалъ окончить здѣсь дни свои. Здѣсь онъ подражалъ подвигамъ тѣхъ великихъ мужей, которыхъ видѣлъ въ Сиріи и Египтѣ. Онъ подвизался въ крайнемъ лишеніи, имѣя для покрытія себя одну одежду—срачицу и мантию; носилъ и власяницу, но только ночью, чтобы ея было не видно; питался

галь побужденія стремиться къ первымъ, удаляться послѣднихъ, и всѣмъ указывалъ пути къ достиженію совершенства, такъ какъ самъ былъ опытный подвижникъ. Самыя толкованія его направлены прежде всего къ духовному назиданію его слушателей. Объясняетъ ли онъ исторію міротворенія,—онъ поставляетъ себѣ цѣлью, во первыхъ, показать, что «міръ есть училище Боговѣдѣнія» (бесѣда 1-я на Шестодневъ), и чрезъ то возбудить въ своихъ слушателяхъ благоговѣніе къ премудрости и благодати Творца, раскрывающимся въ Его твореніяхъ, малыхъ и великихъ, прекрасныхъ, разнообразныхъ, безчисленныхъ. Во вторыхъ, онъ хочетъ показать, какъ природа всегда учитъ человѣка доброму нравственному житію. Образъ жизни, свойства, привычки четвероногихъ животныхъ, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся, все,—даже быліе однодневное,—подастъ ему случай къ извлеченію назидательныхъ уроковъ для господина земли—человѣка. Объясняетъ ли онъ книгу Псалмовъ, которая, по его выраженію, совмѣщаетъ въ себѣ все, что есть полезнаго въ другихъ: и пророчества, и исторію, и назиданіе,—онъ преимущественно прилагаетъ изреченія Псалмопѣвца къ жизни, къ дѣятельности христіанина.

1) *Помтъ*—область въ Малой Азіи, по южному берегу Чернаго моря, недалеко отъ Неокесаріи. Пустыня Понтійская была неплодна, и климатъ ея былъ далеко не благоприятенъ для здоровья. Хижина, въ которой здѣсь жилъ Василій, не имѣла ни крѣпкихъ дверей, ни настоющаго очага, ни кровли. За трапезой подавалось, правда, какое-то горячее кушанье, но, по словамъ Григорія Богослова, съ такимъ хлѣбомъ, по кускамъ котораго, отъ крайней его черствости, зубы сначала скользили, а потомъ вязли въ нихъ. Кромѣ общихъ молитвъ, чтенія св. Писанія, ученыхъ трудовъ, Василій Великій и Григорій Богословъ и другіе тамошніе иноки занимались здѣсь сами носкою дровъ, тесаніемъ камней, уходомъ за огородными овощами и сами на себѣ возили огромную телѣгу съ

хлѣбомъ и водою, приправляя эту скудную пищу солью и кореньями. Отъ строгаго воздержанія онъ сдѣлался весьма блѣденъ и тощъ, и пришелъ въ крайнее изнеможеніе. Никогда не ходилъ онъ въ баню и не зажигалъ огня. Но Василій жилъ не для одного себя: онъ собралъ въ общежитіе иноковъ; своими письмами привлекъ къ себѣ въ пустыню и друга своего Григорія.

Въ своемъ уединеніи Василій и Григорій все дѣлали вмѣстѣ; вмѣстѣ молились; оба оставили чтеніе мірскихъ книгъ, за которыми прежде много тратили времени, и стали единственно заниматься Священнымъ Писаніемъ. Желая лучше изучить его, они читали сочиненія предшествовавшихъ имъ по времени отцовъ и писателей церковныхъ, особенно Оригена. Здѣсь же Василій и Григорій, руководимые Святымъ Духомъ, написали уставы иноческаго общежитія, которыми иноки Восточной Церкви большею частію руководствуются и нынѣ¹⁾.

Въ отношеніи къ жизни тѣлесной Василій и Григорій находили удовольствіе въ терпѣніи; работали своими руками, нося дрова, обтесывая камни, сажая и поливая деревья, таская навозъ, возя тяжести, такъ что мозоли на рукахъ ихъ долго оставались. Жилище ихъ не имѣло ни кровли, ни воротъ; никогда не было тамъ ни огня, ни дыма. Хлѣбъ, который они ѣли, былъ такъ сухъ и худо пропеченъ, что его едва можно было жевать зубами.

Наступило однако время, когда оба, Василій и Григорій, должны были покинуть пустыню, такъ какъ ихъ услуги были потребны для Церкви, которая въ то время была возмущаема еретиками. Григорія на помощь православнымъ взялъ къ себѣ въ Назіанзъ отецъ его, Григорій, человѣкъ уже старый и потому не имѣвшій силы съ твердостію бороться съ еретиками; Василія же уговорилъ возвратиться къ себѣ Евсевій, архіепископъ Кесарійскій, примирившійся съ нимъ въ письмѣ и просившій его помочь Церкви,

¹⁾ Правила эти служили и служатъ руководствомъ для жизни иноковъ всего Востока и, въ частности, для нашихъ русскихъ иноковъ. Въ своихъ правилахъ Василій отдаетъ преимущество общежительной жизни предъ отшельнической и уединенной, такъ какъ, живя вмѣстѣ съ другими, инокъ имѣетъ болѣе возможности служить дѣлу христіанской любви. Василій устанавливаетъ для иноковъ обязанность непрекословнаго послушанія настоятелю, предписываетъ быть гостепріимными по отношенію къ странникамъ, хотя запрещаетъ подавать имъ особыя кушанья. Постъ, молитва и постоянный трудъ—вотъ чѣмъ должны заниматься иноки, по правиламъ Василія, причемъ, однако, они не должны забывать и о нуждахъ окружающихъ ихъ несчастныхъ и больныхъ, нуждающихся въ уходѣ.

на которую ополчились аріане¹⁾). Блаженный Василій, видя такую нужду Церкви и предпочитая ее пользѣ пустынноческаго житія, оставилъ уединеніе и пришелъ въ Кесарію, гдѣ много потрудился, словами и сочиненіями ограждая православную вѣру отъ ереси. Когда же преставился архіепископъ Евсевій, на рукахъ Василія предавъ духъ свой Богу, то на престолъ архіепископскій былъ возведенъ и посвященъ соборомъ епископовъ Василій. Среди тѣхъ епископовъ былъ и престарѣлый Григорій, отецъ Григорія Назіанзина. Будучи слабъ и утружденъ старостію, онъ повелѣлъ препроводить его въ Кесарію, чтобы убѣдить Василія принять архіепископство и воспрепятствовать возведенію на престолъ кого либо изъ аріанъ.

Василій успѣшно правилъ Церковью Христовой, брата же своего, Петра, онъ посвятилъ въ пресвитера, чтобы онъ помогалъ ему въ трудахъ по дѣламъ Церкви, а впоследствии поставилъ его епископомъ города Севастіи²⁾). Въ это время мать ихъ, блаженная Еммелія, отошла ко Господу, проживши болѣе 90 лѣтъ.

Спустя нѣсколько времени, блаженный Василій просилъ у Бога просвѣтить его разумъ для того, чтобы онъ могъ совершать приношеніе безкровной жертвы Богу собственными своими словами, и чтобы ему для сего была ниспослана благодать Святаго Духа³⁾). Черезъ шесть дней въ седьмой, когда Василій, стоя предъ престоломъ во храмѣ, началъ совершать предложеніе хлѣба и чаши, ему въ видѣніи явился Самъ Господь съ апостолами и сказалъ:

— «*По просьбѣ твоей, уста твои пусть наполнятся хвалою, чтобы ты могъ совершать безкровное служеніе, произнося свои молитвословія*».

Послѣ сего Василій началъ говорить и записывать такія слова: «*Да исполнятся уста мои хваленіа, ꙗкѡ да воспой славу твою*», «*Гдѣи бже нашъ, создáвый насъ и введый въ жизнь сию*», и другія мо-

¹⁾ Еретики—аріане учили, что Христосъ былъ существо сотворенное, не вѣчно сущее и не одной и той же природы съ Богомъ Отцемъ. Имя свое эта ересь получила отъ пресвитера Александрійской церкви Арія, который началъ проповѣдывать эти мысли въ 319-мъ году.

²⁾ *Севастія*—городъ въ Каппадокіи.

³⁾ Прокль, архіепископъ Константинопольскій (въ половинѣ V вѣка) говоритъ, что св. Василій составилъ литургію болѣе краткую въ виду того, что многіе христіане его времени стали выражать недовольство свое долгою службою церковной. Для сего онъ сократилъ обычныя общественныя молитвы, расширивъ въ тоже время молитвы священнослужителей.—Кромѣ литургіи, Василій Великій составилъ: а) молитву предъ пріобщеніемъ: «*бже гдѣи, ꙗкѡ недостѣйніи причащаемъ...* б) молитвы въ навечеріе Пятидесятницы и в) молитву и заклинаніе надъ бѣсноватымъ.

литвы святой литургіи. По окончаніи молитвы, онъ воздвигъ хлѣбъ, усердно молясь такими словами: «Вонми гдѣи іисе хрѣте вѣже нѣшъ, ѿ сѣгѣ жилицѣ твоегѣ, и ѿ престѣла славы црѣтвѣа твоегѣ, и принди ко ѣже ѡскажити нѣсъ, иже горѣ оцѣ сосѣдѣи и заѣ нѣмъ невидимъ спрѣвѣвалѣ: и сподѣби державномъ твоѣмъ рѣкомъ преподаѣти нѣмъ прѣчѣтѣе тѣло твоѣ, и чѣтнѣю кровь, и нѣми всѣмъ людемъ»¹⁾). Когда святитель совершалъ сіе, Еввуль съ высшими клириками увидѣли свѣтъ небесный, озарившій алтарь и святителя и нѣкихъ свѣтлыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые окружали святаго Василия. Увидѣвъ сіе, они пришли въ большой ужасъ и пали лицъ, проливая слезы и прославляя Бога.

Въ то время Василій, призвавъ золотыхъ дѣлъ мастера, приказалъ ему изготовить изъ чистаго золота голубя—во образъ того голубя, который явился надъ Іорданомъ,—и помѣстилъ его надъ святымъ престоломъ, дабы онъ какъ бы охранялъ Божественныя Тайны.

Господь Богъ пѣкоторыми чудесными знаменіями засвидѣтельствовалъ еще при жизни Василия объ его святости. Однажды, когда онъ совершалъ божественную службу, нѣкій еврей, желая узнать, въ чемъ состоятъ свѣтыя тайны, присоединился къ прочимъ вѣрующимъ, какъ бы христіанинъ, и, войдя въ церковь, увидѣлъ, что свѣтый Василій держитъ въ своихъ рукахъ младенца и раздробляетъ его на части. Когда вѣрующіе стали причащаться изъ рукъ святаго, подошелъ и еврей, и святитель подалъ ему, какъ и прочимъ христіанамъ, часть свѣтыхъ даровъ. Принявъ ихъ въ руки, еврей увидѣлъ, что это была дѣйствительно плоть, а когда приступилъ къ чашѣ, то увидѣлъ, что въ ней была дѣйствительно кровь. Онъ спряталъ остатокъ отъ святаго причащенія и, придя домой, показалъ его жепѣ своей и рассказалъ ей обо всемъ, что видѣлъ своими глазами. Увѣровавъ, что христіанское таинство есть дѣйствительно страшное и славное; онъ пошелъ на утро къ блаженному Василию и умолялъ удостоить его святаго крещенія. Василій же, воздавъ благодареніе Богу, немедленно окрестилъ еврея со всѣмъ его семействомъ.

Когда свѣтый однажды шелъ по дорогѣ, нѣкая бѣдная женщина, обиженная однимъ начальникомъ, припала къ ногамъ Василия, умоляя его о томъ, чтобы онъ написалъ о ней начальнику, какъ человѣкъ, котораго тотъ весьма уважалъ. Свѣтый, взявъ

¹⁾ Молитва на литургіи св. Василия Великаго.

хартію¹⁾), написалъ къ начальнику слѣдующее: «сія убогая женщина явилась ко мнѣ, говоря, что письмо мое имѣетъ для тебя большое значеніе. Если это такъ, то докажи мнѣ то на дѣлѣ и окажи милость этой женщинѣ». Написавъ сіи слова, святой отдалъ хартію той бѣдной женщинѣ, и она, взявши, снесла ее начальнику. Прочитавъ письмо, тотъ написалъ въ отвѣтъ святому такъ: «согласно письму твоему, святой отче, я хотѣлъ бы оказать милость этой женщинѣ, но не могу сего сдѣлать, потому что она подлежитъ общенародной подати». Святой снова написалъ ему слѣдующее: «хорошо, если ты хотѣлъ, но не могъ сдѣлать; а если ты и могъ, но не захотѣлъ, то Богъ поставитъ тебя самого въ число нуждающихся, такъ что ты не сможешь сдѣлать того, что захочешь». Эти слова святителя вскорѣ исполнились: немного времени спустя послѣ сего, царь разгнѣвался на того начальника, ибо узналъ, что онъ учиняетъ большія притѣсненія народу, и заключилъ его въ узы, дабы онъ заплатилъ всѣмъ, кого обидѣлъ. Начальникъ же изъ заключенія послалъ къ святому Василию прошеніе, чтобы онъ сжалился надъ нимъ, и своимъ ходатайствомъ умилостивилъ царя. Василий поспѣшилъ попросить за него царя и чрезъ шесть дней пришелъ указъ, освобождавшій начальника отъ осужденія. Начальникъ, увидѣвъ, какъ милостивъ къ нему святой, поспѣшилъ къ нему, чтобы принести ему благодарность, а вышеупомянутой бѣдной женщинѣ отдалъ изъ своего имѣнія вдвое противъ того, что взялъ съ нея.

Въ то время, какъ сей угодникъ Божій, Великій Василий мужественно боролся въ Кесаріи Каппадокійской за святую вѣру Христову²⁾), царь Юліанъ Отступникъ, богохульникъ и великій гонитель христіанъ³⁾), похвалявшійся тѣмъ, что онъ погубитъ христіанъ, шель войною на Персовъ. Святой Василий тогда молился въ церкви предъ иконою Пресвятой Богородицы, у ногъ Которой было изображеніе и святаго великомученика Меркурія въ видѣ воина съ копьемъ⁴⁾). Молился же онъ о томъ, чтобы Богъ не

1) *Хартія*—папирусная бумага или пергаментъ, на которомъ писали въ древности; рукопись, свитокъ (3 Мак. 4, 15; 2 Иоан. 1, 12).

2) «Если бы не Василий—говоритъ церковный историкъ Созоменъ,—то ересь Евномія распространилась бы до Тавра, и ересь Аполлинарія—отъ Тавра до Египта».

3) Юліанъ Отступникъ царствовалъ съ 361 по 363 г. Сдѣлавшись императоромъ, онъ отступилъ отъ христіанской вѣры и поставилъ задачей своей жизни восстановление язычества; поему онъ и называется «Отступникомъ».

4) Святой Меркурій воинъ пострадалъ мученическою смертію въ Кесаріи Каппадокійской. Память его 24-го ноября.

попустилъ гонителю и губителю христіанъ Юліану возвратиться живымъ съ Персидской войны. И вотъ онъ увидѣлъ, что образъ святаго Меркурія, стоявшаго близъ Пресвятой Богородицы, измѣнился и изображеніе мученика на нѣкоторое время стало невидимо. Спустя немного времени мученикъ снова показался, но съ окровавленнымъ копіемъ. Въ это самое время Юліанъ былъ пронзенъ на Персидской войнѣ святымъ мученикомъ Меркуріемъ, посланнымъ Пречистою Дѣвою Богородицею погубить врага Божія.

Имѣлъ святой Василій Великій и такой благодатный даръ. Когда онъ во время литургіи возносилъ святыя дары, то золотой голубь съ божественными дарами, висѣвшій надъ святымъ престоломъ, движимый силою Божіею, сотрясался три раза. Однажды, когда Василій служилъ и возносилъ святыя дары, обычнаго знаменія съ голубемъ, который своимъ сотрясеніемъ указывалъ сошествіе Святаго Духа, не было. Когда Василій размышлялъ о причинѣ сего, то увидѣлъ, что одинъ изъ діаконовъ, державшихъ рипиды¹⁾, смотрѣлъ на одну женщину, стоявшую въ церкви. Василій повелѣлъ тому діакону отступить отъ святаго жертвенника и назначилъ ему епитимію—семь дней поститься и молиться, проводить цѣлыя ночи безъ сна въ молитвѣ и изъ имѣнія своего раздавать милостыню нищимъ. Съ того времени святой Василій повелѣлъ устроить въ церкви предъ алтаремъ завѣсу и перегородку, для того чтобы ни одна женщина не могла смотрѣть въ алтарь во время совершенія божественной службы; непослушныхъ же повелѣлъ выводить изъ церкви и отлучать отъ святаго причащенія²⁾.

Въ то время, какъ святой Василій былъ епископомъ, Церковь Христову смущалъ царь Валентъ³⁾, ослѣпленный аріанскою ересью. Онъ, свергнувъ много православныхъ епископовъ съ ихъ престоловъ, возвелъ на ихъ мѣста аріанъ, а иныхъ, малодушныхъ и

¹⁾ *Рипида*—(греч. *ripis, ripidon*)—опашало, орудіе для отгнанія мухъ. Это—металлическіе на довольно длинныхъ рукояткахъ круги съ изображеніемъ на нихъ шестокрылатыхъ серафимовъ. Ими діаконы при архіерейскомъ служеніи вѣютъ, колеблютъ надъ св. дарами, чтобы въ нихъ не упало какое-либо насѣкомое; вмѣстѣ съ тѣмъ рипиды напоминаютъ намъ, что при священнодѣйствіи литургіи присутствуютъ и сослужаютъ намъ св. ангелы, изображенія которыхъ имѣются на рипидахъ. Рипиды употребляются при архіерейскомъ служеніи; при служеніи священника ихъ замѣняетъ покровецъ.

²⁾ Завѣсы были, собственно, устроены предъ тѣмъ отдѣленіемъ храма, гдѣ стояли женщины; эти завѣсы опускались во время совершенія таинства Евхаристіи, и женщинамъ, подъ угрозою удаленія изъ храма, запрещено въ это время приподымать ихъ. Алтарь же отъ остальнаго пространства церкви отдѣляла сквозная рѣшетка, которая и превратилась впоследствии въ нынѣшній иконостасъ.

³⁾ Императоръ Валентъ царствовалъ съ 364 по 378 годъ.

боязливыхъ, заставилъ присоединиться къ его ереси. Онъ гнѣвался и мучился внутренно, видя, что Василій безбоязненно пребываетъ на своемъ престолѣ, какъ непоколебимый столпъ своей вѣры, и подкрѣпляетъ и увѣщаетъ другихъ гнущаться арианствомъ, какъ ненавистнымъ для Бога лжеученіемъ. Обходя свои владѣнія и чрезвычайно притѣсня повсюду православныхъ, царь, по дорогѣ въ Антиохію, прибылъ въ Кесарію Каппадокійскую и здѣсь сталъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить Василія на сторону арианства. Онъ внушилъ своимъ воеводамъ, вельможамъ и совѣтникамъ, чтобы они то моленіями и обѣщаніями, то угрозами побудили Василія исполнить желаніе царя. И царскіе единомышленники настойчиво убѣждали святого къ этому; кромѣ того, нѣкоторыя благородныя женщины, пользовавшіяся расположеніемъ царя, стали посылать своихъ евнуховъ къ святому, настойчиво совѣтуя ему, чтобы онъ мыслить за одно съ царемъ. Но никто не могъ заставить этого непоколебимаго въ своей вѣрѣ іерарха отпасть отъ православія. Наконецъ, епархъ Модестъ¹⁾ призвалъ Василія къ себѣ и, послѣ того какъ оказался не въ состояніи склонить его льстивыми обѣщаніями къ отпаденію отъ православія, началъ съ яростію грозить ему отнятіемъ имуществва, изгнаніемъ и смертію. Святой же на угрозы его дерзновенно отвѣчалъ:

— «Если ты отнимешь у меня имѣніе, то и себя этимъ не обогатишь, и меня не сдѣлаешь нищимъ. Полагаю, что тебѣ не нужны эти ветхія мои одежды и нѣсколько книгъ, въ которыхъ заключается все мое богатство. Ссылки нѣтъ для меня, потому что я не связанъ мѣстомъ, и то мѣсто, на которомъ живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни сошлютъ, будетъ мое. Лучше же сказать: вездѣ мѣсто Божіе, гдѣ ни буду пресѣльникомъ и пришельцемъ²⁾. А мученія что могутъ сдѣлать мнѣ?—я такъ слабъ, что развѣ только первый ударъ будетъ для меня чувствителенъ. Смерть же для меня—благодѣяніе: она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для Котораго живу и тружусь, и къ Которому давно я стремлюсь».

Изумленный сими словами, правитель сказалъ Василію:

— «Никто такъ дерзновенно не говорилъ со мною до сихъ поръ!»

— «Да,—отвѣчалъ святитель,—потому что тебѣ не случилось ранѣе говорить съ епископомъ. Во всемъ иномъ мы показываемъ

1) Епархъ этотъ былъ правителемъ всего Востока и въ то же время начальникомъ преторіанцевъ или царской гвардіи.

2) Псаломъ 38, ст. 13.

кротость и смиреніе, но когда рѣчь идетъ о Богѣ, и противъ Него дерзають возставать: тогда мы, все прочее вмѣняя за ничто, взираемъ только на Него Единаго; тогда огонь, мечъ, звѣри и желѣзо, терзающіе тѣло, скорѣе будутъ радовать насъ, нежели устрашать».

Донося Валенту о непреклонности и неустрашимости святаго Василя, Модестъ сказалъ:

— «Побѣждены мы, царь, настоятелемъ Церкви. Этотъ мужъ выше угрозъ, тверже доводовъ, сильнѣе убѣждений».

Послѣ сего царь запретилъ тревожить Василя и хотя не принялъ общенія съ нимъ, стыдись показать себя перемѣнившимся, но сталъ искать оправданія болѣе благоприличнаго.

Наступилъ праздникъ Богоявленія Господня. Царь со свитою своею вошелъ въ церковь, гдѣ служилъ Василій и, вступивъ въ среду народа, симъ самымъ хотѣлъ показать видъ единенія съ Церковію. Взиралъ на благолѣпіе и порядокъ церковный и внимая пѣнію и молитвамъ вѣрныхъ, царь дивился, говоря, что въ своихъ аріанскихъ церквахъ онъ никогда не видалъ такого порядка и благолѣпія. Святый Василій, подойдя къ царю, началъ бесѣдовать съ нимъ, поучая его отъ Священнаго Писанія; слушателемъ этой бесѣды былъ и Григорій Назіанзинъ, случайно бывшій тамъ въ то время, который и написалъ объ этомъ. Съ того времени царь сталъ лучше относиться къ Василю. Но, удалившись въ Антиохію, онъ снова раздражился противъ Василя, будучи возбужденъ къ этому злыми людьми, повѣривъ доносамъ которыхъ онъ и осудилъ Василя на изгнаніе. Но когда царь хотѣлъ подписать этотъ приговоръ, престолъ, на которомъ онъ сидѣлъ, закачался и сломалась трость¹⁾, которою онъ долженъ былъ сдѣлать подпись. Взялъ царь другую трость, но и съ тою было тоже; то же случилось и съ третьею. Потомъ у него задрожала рука и страхъ напалъ на него; увидѣвъ въ этомъ силу Божию, царь разорвалъ хартію. Но враги православія опять стали настойчиво докучать царю относительно Василя, чтобы онъ не оставлялъ его въ покоѣ, и отъ царя былъ посланъ одинъ сановникъ, по имени Анастасій, чтобы привести Василя въ Антиохію. Когда сей сановникъ пришелъ въ Кесарію и возвѣстилъ Василю о повелѣніи царя, святый отвѣчалъ:

¹⁾ Орудіе, коимъ древніе писали,—нѣчто въ родѣ пера, карандаша или грифеля (см. Псал. 44, ст. 1—3).

— «Я, сынъ мой, нѣсколько времени назадъ узналъ, что царь, послушавшись совѣта неразумныхъ людей, сломалъ три трости, желая подписать указъ о моемъ заточеніи и помрачить чрезъ это истину. Безчувственные трости удержали его неудержимую стремительность, согласившись лучше переломиться, чѣмъ послужить оружіемъ для его неправеднаго приговора».

Будучи приведенъ въ Антиохію, Василій предсталъ на судъ епарха, и на вопросъ: «почему онъ не держится той вѣры, какую исповѣдуетъ царь?»—отвѣчалъ:

— «Никогда не будетъ того, чтобы я, уклонившись отъ истинной христіанской вѣры, сталъ послѣдователемъ нечестиваго аріанскаго ученія; ибо я отъ отцовъ наслѣдовалъ вѣру въ единосущіе¹⁾), которую исповѣдую и прославляю».

Судія грозилъ ему смертію, но Василій отвѣчалъ:

— «Что же? пусть я пострадаю за истину и освобожусь отъ тѣлесныхъ узъ; я давно желаю этого,—только вы не измѣните своему обѣщанію».

Епархъ донесъ царю, что Василій не боится угрозъ, что убѣжденія его нельзя измѣнить, что сердце его непреклонно и твердо. Царь, воспылавъ гнѣвомъ, сталъ думать о томъ, какъ бы погубить Василія. Но въ это самое время сынъ царя, Галать, внезапно заболѣлъ и врачи уже обрекли его на смерть. Его мать, придя къ царю, съ раздраженіемъ говорила ему:

— «Такъ какъ ты неправильно вѣруешь и гонишь архіерея Божія, то за это отрокъ и умираетъ».

Услышавъ сіе, Валентъ призвалъ Василія и сказалъ ему:

— «Если Богу угодно ученіе твоей вѣры, то исцѣли своими молитвами сына моего!»

Святой отвѣчалъ:

— «О царь! если ты обратишься въ православную вѣру и даруешь покой церквамъ, то сынъ твой останется живъ».

Когда царь обѣщался это исполнить, святой Василій тотчасъ же обратился къ Богу съ молитвою, и Господь послалъ царскому сыну облегченіе въ болѣзни. Послѣ сего Василій отпущенъ былъ съ почестями на свой престоль. Аріане, слыша и видя сіе, воспламенились завистью и злобою и говорили царю:

— «И мы могли бы это сдѣлать!»

¹⁾ Т. е., что Сынъ Божій единосущенъ Богу Отцу и равенъ Ему.

Они снова прельстили царя, такъ что онъ не воспрепятствоваль имъ совершить крещеніе надъ своимъ сыномъ. Но когда аріане взяли парскаго сына, чтобы окрестить его, онъ тотчасъ же умеръ на рукахъ у нихъ. Это видѣлъ своими глазами вышеупомянутый Анастасій и разсказаль о семъ царю Валентиніану ¹⁾, царствовавшему на западѣ, брату восточнаго царя, Валента. Валентиніанъ же, удивившись такому чуду, прославиль Бога, а святому Василию черезъ Анастасія послалъ большіе дары, принявъ которые Василій въ городахъ своей епархіи устроилъ больницы и далъ тамъ приютъ многимъ немощнымъ и убогимъ.

Блаженный Григорій Назіанзинъ сообщаетъ еще, что святой Василій и того епарха Модеста, который былъ такъ суровъ къ святому, исцѣлилъ молитвою отъ тяжелой болѣзни, когда тотъ въ болѣзни своей со смиреніемъ искалъ помощи отъ его святыхъ молитвъ.

По прошествіи нѣкотораго времени, на мѣсто Модеста былъ поставленъ епархомъ родственникъ царя, по имени Евсевій. Въ Кесаріи въ его время жила одна вдова,—юная, богатая и очень красивая, по имени Вестіана, дочь Аракса, который былъ членомъ сената. Эту вдову епархъ Евсевій хотѣлъ силою выдать замужъ за одного сановника, она же, будучи цѣломудренна и желая сохранить чистоту вдовства своего незапятнанною, во славу Божію, не хотѣла выходить замужъ. Когда она узнала, что ее хотятъ похитить силою и принудить ко вступленію въ бракъ, то убѣжала въ церковь и припала къ стопамъ архіерея Божія, святаго Василия ²⁾. Онъ же, принявъ ее подъ свою защиту, не хотѣлъ выдать ее изъ церкви приходшимъ за нею людямъ, а потомъ тайно отослалъ ее въ дѣвичій монастырь, къ сестрѣ своей, преподобной Макрипѣ. Разгнѣвавшись на блаженнаго Василия, епархъ послалъ воиновъ взять ту вдову изъ церкви силою, а когда тамъ она не была найдена, повелѣлъ искать ее въ опочивальнѣ святаго. Епархъ, какъ человекъ безнравственный, думалъ, что Василій съ грѣховнымъ намѣреніемъ удержалъ ее у себя и скрылъ въ своей опочивальнѣ. Не найдя, однако, ее нигдѣ, онъ призвалъ Василия къ себѣ и съ великою яростью бранилъ его, угрожалъ отдать его на мученіе,

¹⁾ Валентиніанъ царствовалъ съ 364 до 376 г.

²⁾ Церквамъ въ древности, со времени Константина Великаго, было предоставлено такъ называемое право убѣжища: невинно преслѣдуемые скрывались въ нихъ, и начальство имѣло, такимъ образомъ, время убѣдиться въ ихъ невинности.

если тотъ не выдастъ ему вдову. Но святой Василій показалъ себя готовымъ на муки.

— «Если ты повелишь строгать желѣзомъ мое тѣло,—сказаль онъ,—то этимъ уврачуешь мою печень, которая, какъ видишь, сильно беспокоить меня»¹⁾).

Въ это время граждане, узнавъ о происшествіи, устремились всѣ—не только мужчины, но и женщины—ко дворцу епарха съ оружіемъ и дреколѣмъ, намѣреваясь умертвить его за святаго отца и пастыря своего. И если бы святой Василій не успокоиль народъ, то епархъ былъ-бы убитъ. Послѣдній же, увидѣвъ такое возмущеніе народное, весьма испугался и отпустилъ святаго невредимымъ и свободнымъ.

Елладій, очевидецъ чудесъ Василія и преемникъ его на епископскомъ престолѣ, мужъ добродѣтельный и святой, разсказываль слѣдующее. Одинъ православный сенаторъ, по имени Протерій, посѣщая святыя мѣста, вознамѣрился отдать дочь свою на служеніе Богу въ одинъ изъ монастырей; діаволь же, исконный ненавистникъ добра, возбудилъ въ одномъ рабѣ Протерія страсть къ дочери господина своего. Видя несбыточность своего желанія и не смѣя ничего сказать о своей страсти дѣвицѣ, рабъ пошелъ къ одному волшебнику, жившему въ томъ городѣ и разсказаль ему о своемъ затрудненіи. Онъ обѣщаль волшебнику много золота, если тотъ своимъ волшебствомъ поможетъ ему жениться на дочери господина своего. Волшебникъ сначала отказывался, но, наконецъ, сказалъ:

— «Если хочешь, то я пошлю тебя къ господину моему, діаволу; онъ тебѣ въ этомъ поможетъ, если только и ты исполнишь его волю».

Несчастный же рабъ тотъ сказалъ:

— «Все, что онъ ни повелитъ мнѣ, обѣщаюсь исполнить».

Волшебникъ сказалъ тогда:

— «Отречешься ли ты отъ Христа своего и дашь ли въ томъ росписку?»

Рабъ же сказалъ:

— «Готовъ и на это, лишь бы только получить желаемое».

¹⁾ Василій Великій былъ человекъ крайне-болѣзненный и часто совсѣмъ лишался тѣлесныхъ силъ. «Непрерывныя и сильныя лихорадки,—писаль онъ самъ,—такъ изнуряли мое тѣло, что я не отличаюсь отъ паутины. Всякій путь для меня непроходимъ, всякое дуновеніе вѣтра опасноѣ, чѣмъ тревоженіе для пловцовъ... У меня болѣзнь слѣдуетъ за болѣзнію».

— «Если ты даешь такое обѣщаніе, — сказалъ волшебникъ, — то и я буду тебѣ помощникомъ».

Потомъ, взявъ хартію, онъ написалъ діаволу слѣдующее:

— «Такъ какъ я долженъ, владыка мой, стараться о томъ, чтобы отторгать людей отъ христіанской вѣры и приводить ихъ подъ твою власть, для умноженія твоихъ подданныхъ, то я посылаю тебѣ нынѣ подателя сего письма, юношу, разжженнаго страстію къ дѣвицѣ, и прошу за него, чтобы ты оказалъ ему помощь въ исполненіи его желанія. Черезъ это и я прославлюсь, и къ тебѣ привлеку больше почитателей».

Написавъ такое посланіе къ діаволу, волшебникъ отдалъ его тому юношѣ и послалъ его съ такими словами:

— «Иди въ этотъ ночной часъ и стань на еллинскомъ кладбищѣ¹⁾, поднимая къ верху хартію; тогда сейчасъ же тебѣ явятся тѣ, кои проведутъ тебя къ діаволу».

Несчастный рабъ быстро пошелъ и, остановившись на кладбищѣ, началъ призывать бѣсовъ. И тотчасъ предстали предъ нимъ лукавые духи и съ радостью повели оболыщенного къ своему князю. Увидѣвъ его, сидѣвшаго на высококомъ престолѣ, и тьмы окружавшихъ его злыхъ духовъ, рабъ отдалъ ему письмо отъ волшебника. Діаволь, взявъ письмо, сказалъ рабу:

— «Вѣруешь ли въ меня?»

Тотъ же отвѣтилъ: «вѣрую».

Діаволь снова спросилъ:

— «Отрекаешься ли отъ Христа своего?»

— «Отрекаюсь», — отвѣтилъ рабъ.

Тогда сатана сказалъ ему:

— «Часто вы обманываете меня, христіане: когда просите у меня помощи, то приходите ко мнѣ, а когда достигнете своего, то опять отрекаетесь отъ меня и обращаетесь къ вашему Христу, Который, какъ добрый и человеколюбивый, принимаетъ васъ. Дай же мнѣ росписку въ томъ, что ты добровольно отрекаешься отъ Христа и крещенія и обѣщаешь быть моимъ на вѣки и со дня суднаго будешь терпѣть со мною вѣчную муку: въ такомъ случаѣ я исполню твое желаніе».

Рабъ, взявъ хартію, написалъ то, чего хотѣлъ отъ него діаволь. Тогда погубитель душъ, змій древній (т. е. діаволь), послалъ

¹⁾ Могилы язычниковъ, какъ нечистыя, считались у древнихъ христіанъ любимымъ мѣстопробываніемъ демоновъ.

бѣсовъ прелюбодѣянiя, и они возбудили въ дѣвицѣ такую сильную любовь къ отроку, что она, отъ плотской страсти, упала на землю и стала кричать отцу своему:

— «Пожалѣй меня, пожалѣй дочь твою и выдай меня замужъ за нашего раба, котораго я со всею силою полюбила. Если же ты этого для меня, единственной твоей дочери, не сдѣлаешь, то увидишь меня скоро умершею отъ тяжкихъ мученiй и отдашь за меня отвѣтъ въ день судный».

Услышавъ это, отецъ пришелъ въ ужасъ и съ плачемъ говорилъ:

— «Горе мнѣ, грѣшному! что такое случилось съ моею дочерью? Кто укралъ у меня мое сокровище? Кто прельстилъ мое дитя? Кто помрачилъ свѣтъ очей моихъ? Я хотѣлъ, дочь моя, обручить тебя Небесному Жениху, чтобы ты была подобна ангеламъ, и въ псалмахъ и пѣснопѣнiяхъ духовныхъ ¹⁾ прославляла Бога, и самъ я ради тебя надѣялся получить спасенiе, а ты безстыдно твердишь о замужествѣ! Не своди меня съ печалiю въ преисподнюю, чадо мое, не срами своего благороднаго званiя, выходя за раба».

Она же, не обращая вниманiя на слова родителя, говорила одно:

— «Если не сдѣлаешь по моему желанiю, то я убью себя».

Отецъ, не зная, что дѣлать, по совѣту своихъ родственниковъ и друзей, согласился лучше исполнить ея волю, чѣмъ видѣть ее умирающею лютою смертию. Призвавъ раба своего, онъ отдалъ ему въ жены дочь свою и большое имѣнiе и сказалъ дочери:

— «Иди же, несчастная, замужъ! Но я думаю, что ты станешь послѣ сильно раскаиваться въ своемъ поступкѣ, и что тебѣ не будетъ отъ этого пользы!»

Спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ этотъ бракъ совершился и дiавольское дѣло исполнилось, было замѣчено, что ново-брачный не ходитъ въ церковь и не причащается святыхъ Таинъ. Объ этомъ было заявлено и несчастной жепѣ его:

— «Развѣ ты не знаешь,—сказали ей,—что мужъ твой, котораго ты выбрала, не христiанинъ, но чуждъ вѣрѣ Христовой?»

Она же, услышавъ это, чрезвычайно опечалилась и, упавъ на землю, начала терзать ногтями лицо свое, безъ устали бить себя руками въ грудь, и вопила такъ:

— «Никто, ослушавшійся своихъ родителей, не могъ когда-либо спастись! Кто разскажетъ о позорѣ моемъ отцу моему? Горе мнѣ,

¹⁾ Посл. къ Ефес. гл. 5, ст. 19.

несчастной! Въ какую погибель я попала! Зачѣмъ я родилась и для чего не погибла по рожденіи!»

Когда она такъ рыдала, ее услышалъ мужъ ея и поспѣшилъ къ ней спросить о причинѣ ея рыданій. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ сталъ утѣшать ее, говоря, что ей сказали о немъ неправду и убѣждалъ ее, что онъ—христіанинъ. Она же, немного успокоившись отъ рѣчей его, сказала ему:

— «Если ты хочешь увѣрить меня вполне и снять печаль съ несчастной души моей, то утромъ иди со мной въ церковь и причастись предо мною Пречистыхъ Таинъ: тогда я повѣрю тебѣ».

Несчастный мужъ ея, видя, что ему нельзя сокрыть правду, долженъ былъ, противъ желанія своего, рассказать ей о себѣ все,—какъ онъ предалъ себя діаволу. Она же, забывъ женскую немощь, поспѣшно отправилась къ святому Василию и возопила къ нему:

— «Сжался надо мною, ученикъ Христовъ, сжался надъ ослушницей воли отца своего, подавшеяся бѣсовскому оболъщенію!»—и рассказала ему все въ подробности о своемъ мужѣ.

Святый, призвавъ мужа ея, спросилъ его, правда ли то, что о немъ говоритъ его жена. Онъ со слезами отвѣтилъ:

— «Да, святитель Божій, все это правда! и если я стану молчать, то будутъ вопить объ этомъ дѣла мои»,—и рассказалъ все по порядку, какъ онъ предался бѣсамъ.

Святый же сказалъ:

— «Хочешь ли снова обратиться къ Господу нашему, Іисусу Христу?»

— «Да, хочу, но не могу»—отвѣтилъ тотъ.

— «Отчего же?»—спросилъ Василій.

— «Оттого,—отвѣчалъ мужъ,—что я далъ росписку въ томъ, что отрекаюсь отъ Христа и предаю себя діаволу».

Но Василій сказалъ:

— «Не скорби о семъ, ибо Богъ—человѣколюбивъ и принимаетъ кающихся».

Жена же, повергшись къ ногамъ святаго, умоляла его говоря:

— «Ученикъ Христовъ! помоги намъ, въ чемъ можешь».

Тогда святый сказалъ рабу:

— «Вѣришь-ли въ то, что ты можешь еще спастись?»

Онъ же сказалъ въ отвѣтъ:

— «Вѣрую, господинъ, помоги моему невѣрію».

Святый послѣ этого, взявъ его за руку, осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ и заперъ его въ комнатѣ, находившейся внутри церковной ограды, заповѣдавъ ему непрестанно молиться Богу. Пробылъ онъ и самъ три дня въ молитвѣ, а потомъ посѣтилъ кающагося и спросилъ его:

— «Какъ ты чувствуешь себя чадо?»

— «Я нахожусь въ крайне бѣдственномъ состояніи, владыка,— отвѣчалъ юноша,— не могу я выносить криковъ бѣсовскихъ и страховъ и стрѣлянія и ударовъ кольями. Ибо демоны, держа въ рукахъ мою росписку, носятъ меня, говоря: «ты пришелъ къ намъ, а не мы къ тебѣ!»

Святый же сказалъ:

— «Не бойся, чадо, а только вѣруй».

И, давши ему немного пищи, осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и опять заперъ его. Черезъ нѣсколько дней онъ снова посѣтилъ его и сказалъ:

— «Какъ живешь ты, чадо?»

Тотъ отвѣтилъ:

— «Издали я слышу еще угрозы и крикъ ихъ, но самихъ не вижу».

Василій, давъ ему немного пищи и помолившись за него, опять заперъ его и ушелъ. Потомъ онъ пришелъ къ нему на сороковой день и спросилъ его:

— «Какъ живешь ты, чадо?»

Онъ же сказалъ:

— «Хорошо, отецъ святой, ибо я видѣлъ тебя во снѣ, какъ ты боролся за меня и одолѣлъ діавола».

Сотворивъ молитву, святой вывелъ его изъ затвора и привелъ въ келлію. На утро онъ созвалъ весь причтъ церковный, иноковъ и всѣхъ людей христолюбивыхъ и сказалъ:

— «Прославимъ, братіе, челоувѣколюбца Бога, ибо вотъ теперь Добрый Пастырь хочетъ принять на рамо погибшее овца¹⁾ и принести его въ церковь: въ эту ночь мы должны умолять Его благодать, чтобы Онъ побѣдилъ и посрамилъ врага душъ нашихъ».

Вѣрующіе собрались въ церковь и молились всю ночь о кающемся, зывая: «Господи помилуй!»

¹⁾ Взять на плечи, какъ пастухъ восточный беретъ на плечи къ себѣ уставшую овечку.

Когда наступило утро, Василий взявъ кающагося за руку, повель его со всѣмъ народомъ въ церковь, воспѣвая псалмы и пѣснопѣвія. И вотъ діаволь безстыдно пришелъ туда невидимо со всею своею пагубною силою, желая вырвать юношу изъ рукъ святаго. Юноша же началъ вопить:

— «Святитель Божій, помоги мнѣ!»

Но діаволь съ такою дерзостію и безстыдствомъ вооружился противъ юноши, что причинялъ боль и святому Василию, увлекая съ собою юношу. Тогда блаженный обратился къ діаволу съ такими словами:

— «Безстыдлѣйшій душегубецъ, князь тьмы и погибели! Развѣ не довольно для тебя твоей погибели, какую ты причинилъ себѣ и находящимся съ тобою? Ужели ты не перестанешь преслѣдовать созданія Бога моего?»

Діаволь же возопилъ къ нему:

— «Обижаетъ ты меня, Василий!»—и этотъ голосъ діавольскій слышали многіе. Тогда святитель сказалъ:

— «Да запретить тебѣ Господь, о діаволь!»

Діаволь же опять сказалъ ему:

— «Василій, ты обижаешь меня! Вѣдь не я пришелъ къ нему, а онъ ко мнѣ: онъ отрекся отъ Христа своего, давъ мнѣ росписку, которую я имѣю въ рукѣ своей и которую я въ день судный покажу всеобщему Судіи».

Василій же сказалъ:

— «Благословенъ Господь Богъ мой! Эти люди до тѣхъ поръ не опустятъ поднятыхъ къ небу рукъ своихъ¹⁾, пока ты не отдашь ту росписку».

Затѣмъ, обратившись къ народу, святой сказалъ:

— «Поднимите руки ваши горѣ и зывайте: «Господи помилуй!»

И вотъ, послѣ того какъ народъ, поднявши руки къ небу, долгое время вопіялъ со слезами: «Господи помилуй», росписка того юноши, на глазахъ у всѣхъ, принеслась по воздуху прямо въ руки святителю Василию. Взявъ эту росписку, святой возрадовался и воздавалъ благодареніе Богу, а потомъ, въ слухъ всѣхъ, сказалъ юношѣ:

— «Знаешь ли, братъ, эту росписку?»

¹⁾ Древніе христіане имѣли обычай, во время молитвы, воздѣвать руки свои къ небу. Оттуда въ нашей церковной пѣсни говорится: *воздѣвъше рѣчѣ мои жертва вечерни*. (Стихира на вечернѣ).

Юноша отвѣчалъ:

— «Да, святитель Божій, это моя росписка; я написалъ ее своею собственною рукою».

Василій же Великій тотчасъ разорвалъ ее предъ всѣми на части и, введя юношу въ церковь, причастилъ его Божественныхъ Таинъ и предложилъ обильную трапезу всѣмъ присутствовавшимъ. Послѣ того, давъ поученіе юношѣ и указавъ подобающія правила жизни, возвратилъ женѣ его, а тотъ, не умолкая, славословилъ и благодарилъ Бога.

Тотъ же Елладій рассказывалъ о святомъ Василии еще слѣдующее. Однажды великій отецъ нашъ Василій, будучи озаренъ божественною благодатію, сказалъ своему клиру:

— «Идите, чада, за мною и мы увидимъ славу Божию, а вмѣстѣ и прославимъ Владыку нашего».

Съ этими словами онъ вышелъ изъ города, но никто не зналъ, куда онъ хотѣлъ идти. Въ то время въ одномъ селеніи жилъ пресвитеръ Анастасій съ женою Теогніей. Сорокъ лѣтъ они прожили другъ съ другомъ въ дѣвствѣ, и многіе думали, что Теогнія — неплодна, ибо никто не зналъ хранимаго ими въ тайнѣ, чистаго дѣвства. Анастасій же за свою святую жизнь удостоился получить благодать Духа Божія и былъ прозорливцемъ. Провиди духомъ, что Василій хочетъ посѣтить его, онъ сказалъ Теогнії:

— «Я иду воздѣлывать поле, а ты, сестра моя, убери домъ и, въ девятомъ часу дня, зажегши свѣчи, выйди на встрѣчу святому архіепископу Василию, ибо онъ идетъ посѣтить насъ грѣшныхъ».

Она удивилась словамъ господина своего, но исполнила его приказаніе. Когда святой Василій былъ недалеко отъ дома Анастасія, Теогнія вышла къ нему на встрѣчу и поклонилась ему.

— «Здорова ли ты, госпожа Теогнія?» — спросилъ Василій.

Она же, услышавъ, что онъ называетъ ее по имени, пришла въ ужасъ и сказала:

— «Я здорова, владыка святой!»

Святитель же сказалъ:

— «Гдѣ господинъ Анастасій, братъ твой?»

Она отвѣчала:

— «Это не братъ, а мужъ мой; онъ ушелъ въ поле».

Василій же сказалъ:

— «Онъ дома — не безпокойся!»

Услышавъ это, она еще больше испугалась, ибо поняла, что святой проникъ въ ихъ тайну и съ трепетомъ припала къ ногамъ святаго и сказала:

— «Моли за меня, грѣшную, святитель Божій, ибо я вижу, что ты можешь творить великое и дивное».

Святитель же помолился за нее и пошелъ дальше. Когда онъ входилъ въ домъ пресвитера, встрѣтилъ его и самъ Анастасій и, поцѣловавъ ноги святаго, сказалъ:

— «Откуда мнѣ это, что ко мнѣ пришелъ святитель Господа моего?»

Святитель же, давъ ему лобзаніе о Господѣ, сказалъ:

— «Хорошо, что я нашелъ тебя, ученикъ Христовъ; пойдемъ въ церковь и совершимъ службу Божию».

Пресвитеръ же тотъ имѣлъ обычай поститься всѣ дни недѣли, кромѣ субботы и воскресенья, и не вкушалъ ничего, кромѣ хлѣба и воды. Когда они пришли въ церковь, святой Василій повелѣлъ Анастасію служить литургію, а тотъ отказывался, говоря:

— «Ты знаешь, владыка, что сказано въ Писаніи: *мѣньшій ѿ бѣльшаго вѣгословлетса*»¹⁾.

Василій же сказалъ ему:

— «При всѣхъ другихъ добрыхъ дѣлахъ своихъ имѣй также и послушаніе».

Когда Анастасій совершалъ литургію, то, во время возношенія святыхъ Таинъ, святой Василій и прочіе, кто былъ достоинъ, увидѣли Пресвятаго Духа, сошедшаго въ видѣ огня и окружившаго Анастасія и святой жертвенникъ. По окончаніи божественной службы, всѣ вопли въ домъ Анастасія, и онъ предложилъ трапезу святому Василю и клиру его.

Во время трапезы святой спросилъ пресвитера:

— «Откуда ты имѣешь сокровище и каково житіе твое? Расскажи мнѣ».

Пресвитеръ отвѣчалъ:

— «Святитель Божій! я человекъ грѣшный и подлежу общенароднымъ податямъ; у меня есть двѣ пары воловъ, изъ которыхъ съ одной я работаю самъ, а съ другой—мой наемникъ; то, что получаю при помощи одной пары воловъ, истрачиваю на успокоеніе странниковъ, а получаемое при помощи другой пары

¹⁾ Посл. къ Евр. гл. 7, ст. 7.

идеть на уплату подати: жена моя также трудится со мною, служивая странникамъ и мнѣ».

Василій же сказалъ ему:

— «Зови ее сестрою своею, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, и скажи мнѣ о добродѣтеляхъ твоихъ».

Анастасій отвѣчалъ:

— «Я ничего добраго не сдѣлалъ на землѣ».

Тогда Василій сказалъ:

— «Встанемъ и пойдемъ вмѣстѣ» и, возставъ, они пришли къ одной изъ комнатъ его дома.

— «Открой мнѣ двери эти», — сказалъ Василій.

— «Нѣтъ, святитель Божій — сказалъ Анастасій, — не входи туда, потому что тамъ нѣтъ ничего, кромѣ хозяйственныхъ вещей».

Василій же сказалъ:

— «Но я и пришелъ ради этихъ вещей».

Такъ какъ пресвитеръ все-таки не хотѣлъ открыть дверей, то святой открылъ ихъ своимъ словомъ и, вошедши, нашелъ тамъ одного человѣка, пораженнаго сильнѣйшею проказою ¹⁾, у котораго уже отпали, изгнивши, многія части тѣла. О немъ не зналъ никто, кромѣ самого пресвитера и жены его.

Василій сказалъ пресвитеру:

— «Зачѣмъ ты хотѣлъ утаить отъ меня это твое сокровище!»

— «Это человѣкъ сердитый и бранчивый, — отвѣчалъ пресвитеръ, — и потому я боялся показать его, чтобы онъ не оскорбилъ какимъ либо словомъ твою святость».

Тогда Василій сказалъ:

— «Добрый подвигъ совершаешь ты, но дай и мнѣ въ эту ночь послужить ему, дабы и мнѣ быть соучастникомъ въ той наградѣ, какую ты получишь».

И такъ святой Василій остался съ прокаженнымъ наединѣ и, запершись, всю ночь провелъ въ молитвѣ, а на утро вывелъ его совершенно невредимымъ и здоровымъ. Пресвитеръ же съ женою своею и всѣ, бывшіе тамъ, увидѣвъ такое чудо, прославляли Бога, а святой Василій, послѣ дружеской бесѣды съ пресвитеромъ и поученія, даннаго имъ присутствовавшимъ, возвратился въ домъ свой.

¹⁾ Проказа — болѣзнь, разрушающая все тѣло человѣка и притомъ заразная.

Когда о святомъ Василии услышалъ преподобный Ефремъ Сиринь¹⁾, жившій въ пустынь, то сталъ молить Бога о томъ, чтобы Онъ показалъ ему, каковъ есть Василій. И вотъ однажды, находясь въ состояннн духовнаго восторга, онъ увидѣлъ огненный столпъ, котораго глава доходила до неба, и услышалъ голосъ, говорившій:

— «Ефремъ, Ефремъ! Какимъ ты видишь этотъ огненный столпъ, таковъ и есть Василій».

Преподобный Ефремъ тотчасъ же, взявъ съ собою переводчика, — ибо не умѣлъ говорить по гречески, — пошелъ въ Кесарію и прибылъ туда въ праздникъ Богоявленія Господня. Ставъ вдали и незамѣченный никѣмъ, онъ увидѣлъ святаго Василия, шедшаго въ церковь съ великою торжественностью, одѣтаго въ свѣтлую одежду, и клиръ его, также облаченный въ свѣтлыя одежды. Обратившись къ сопровождавшему его переводчику, Ефремъ сказалъ:

— «Кажется, братъ, мы напрасно трудились, ибо это человѣкъ столь высокаго чина, что я не видѣлъ такого».

Войдя въ церковь, Ефремъ сталъ въ углу, невидимый никѣмъ, и говорилъ самъ съ собою такъ:

— «Мы, понѣсше тѣготѣ днѣ и кѣрѣ²⁾, ничего не добились, а сей, пользующійся такою славою и честію у людей, есть въ тоже время столпъ огненный. Это меня удивляетъ».

Когда святой Ефремъ такъ разсуждалъ, о немъ отъ Духа Святаго узналъ Василій Великій и послалъ къ нему своего архидіакона, сказавъ:

— «Иди къ западнымъ вратамъ церковнымъ; тамъ найдешь ты въ углу церкви инока, стоящаго съ другимъ человѣкомъ, почти безбородаго и малаго роста. Скажи ему: пойди и взойди въ алтарь, ибо тебя зоветъ архіепископъ».

Архидіаконъ же, съ большимъ трудомъ протѣснившись чрезъ толпу, подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ преподобный Ефремъ, и сказалъ:

— «Отче! пойди, — прошу тебя — и взойди въ алтарь: тебя зоветъ архіепископъ».

1) Св. Ефремъ Сиринь — знаменитый христіанскій подвижникъ и писатель. Память его 28 января. Названъ онъ Сириномъ, т. е. сирійцемъ потому, что Месопотамія, въ которой онъ родился, въ древности причислялась къ Сиріи.

2) Еванг. отъ Матѣ. гл. 20, ст. 12.

Ефремель же, чрезъ переводчика узнавъ то, что сказалъ архидіаконъ, отвѣчалъ сему послѣднему:

— «Ты ошибся, братъ! мы люди пришлые и незнакомы архіепископу».

Архидіаконъ пошелъ сказать о семъ Василію, который въ то время изъяснялъ народу Священное Писаніе. И вотъ преподобный Ефремель увидѣлъ, что изъ устъ говорившаго Василія исходитъ огонь.

Потомъ Василій опять сказалъ архидіакону:

— «Иди и скажи пришлому монаху тому: господинъ Ефремель! прошу тебя—взойди во святыи алтарь: тебя зоветъ архіепископъ».

Архидіаконъ пошелъ и сказалъ, какъ ему было приказано. Ефремель же удивился этому и прославилъ Бога. Сотворивъ затѣмъ земной поклонъ, онъ сказалъ:

— «Воистинну великъ Василій, воистинну онъ есть столпъ огненный, воистинну Духъ Святыи говоритъ его устами!»

Потомъ упросилъ архидіакона, чтобы тотъ сообщилъ архіепископу, что, по окончаніи святой службы, онъ хочетъ въ уединенномъ мѣстѣ поклониться ему и привѣтствовать его.

Когда Божественная служба окончилась, святыи Василій взошелъ въ сосудохранилищу и, призвавъ преподобнаго Ефрема, далъ ему цѣлованіе о Господѣ и сказалъ:

— «Привѣтствую тебя, отче, умножившаго учениковъ Христовыхъ въ пустыни и силою Христоваго изгнавшаго изъ нея бѣсовъ! Для чего, отче, ты принялъ на себя такой трудъ, явившись увидѣть грѣшнаго человека? Да воздастъ тебѣ Господъ за трудъ твой!»

Ефремель же, отвѣчая Василію чрезъ переводчика, сказалъ ему все, что было у него на сердцѣ, и причастился съ своимъ спутникомъ Пречистыхъ Таинъ изъ святыхъ рукъ Василія. Когда они послѣ въ домъ Василія сѣли за трапезу, преподобный Ефремель сказалъ святому Василію:

— «Отче святѣйшіи! Одной милости прошу я у тебя—сблаговоли мнѣ дать ее».

Василій Великій сказалъ ему:

— «Скажи, что тебѣ нужно: я въ большомъ долгу у тебя за трудъ твой, ибо ты для меня предпринялъ столь далекое путешествіе».

— «Я знаю, отче, — сказалъ достопочтенный Ефремъ, — что Богъ даетъ тебѣ все, что ты просишь у него; а я хочу, чтобы ты умолилъ Его благость о томъ, чтобы Онъ подалъ мнѣ способность говорить по гречески».

Василій отвѣчалъ:

— «Прощеніе твое выше силъ моихъ, но такъ какъ ты просишь съ твердою надеждою, то пойдемъ, достопочтенный отецъ и пустынный наставникъ, въ храмъ Господень и помолимся ко Господу, Который можетъ исполнить твою молитву, ибо сказано: *кѡлю болѣшиха ѣгѡ сотворитъ ѿ моли́тъ ѿ ѿслы́шитъ ѿ спсѣтъ ѡ*»¹⁾.

Избравъ удобное время, они начали молиться въ церкви и молились долго. Потомъ Василій Великій сказалъ:

— «Почему, честный отче, ты не принимаешь посвященія въ санъ пресвитера, будучи достоинъ его?»

— «Потому что я грѣшенъ, владыка!» — отвѣчалъ ему Ефремъ чрезъ переводчика.

— «О, если бы и я имѣлъ грѣхи твои!» — сказалъ Василій и прибавилъ: «сотворимъ земной поклонъ».

Когда же они поверглись на землю, святой Василій возложилъ руку свою на главу преподобнаго Ефрема и произнесъ молитву, положенную при посвященіи во діакона. Потомъ онъ сказалъ преподобному:

— «Поведи теперъ подняться намъ съ земли».

Для Ефрема же внезапно стала ясна греческая рѣчь, и онъ сказалъ самъ по гречески: «Застѣпнѣ, спсѣнѣ, помилуй, возстаѣнѣ ѿ сохрани нѣтъ, вѣѣ, твоею блгодѣтѣю»²⁾.

Все прославили Бога, давшаго Ефрему способность понимать и говорить по-гречески. Преподобный же Ефремъ пробылъ со святымъ Василиемъ три дня, въ духовной радости. Василій поставилъ его во діакона, а переводчика его въ пресвитера и потомъ съ миромъ отпустилъ ихъ.

Въ городѣ Никеѣ³⁾ однажды остановился нечестивый царь Валентъ, и представители арианской ереси обратились къ нему съ

1) Псаломъ 144, ст. 19.

2) Возгласъ изъ малой ектени, произносимой діакономъ на вечернѣ въ день Пятидесятницы.

3) Никея — городъ въ Малоазійской провинціи Визанціи. Здѣсь былъ первый вселенскій соборъ — въ 325 году.

просьбою о томъ, чтобы онъ изгналъ изъ соборной церкви того города православныхъ, а церковь отдалъ ихъ аріанскому сборищу. Царь, самъ будучи еретикомъ, такъ и сдѣлалъ: силою отнялъ церковь у православныхъ и отдалъ ее аріанамъ, а самъ отправился въ Царьградъ. Когда все многочисленное общество православныхъ было погружено въ великую печаль, въ Никею пришелъ общій предстатель и заступникъ всѣхъ церквей, святой Василій Великій; тогда вся православная паства пришла къ нему съ воплями и рыданіями, и повѣдала ему о причиненной имъ отъ царя обидѣ. Святой же, утѣшивъ ихъ своими словами, тотчасъ пошелъ къ царю въ Константинополь и, представъ предъ нимъ, сказалъ:

— «Чѣсть царѣка (вдъ любитъ¹⁾). Зачѣмъ же ты, царь, произнесъ несправедливый приговоръ, изгнавъ православныхъ изъ святой церкви и отдавъ управленіе ею неправомыслящимъ?»

Царь же сказалъ ему:

— «Ты снова сталъ оскорблять меня, Василій! не подобаешь тебѣ такъ поступать».

Василій отвѣтилъ:

— «За правду мнѣ и умереть хорошо».

Когда они состязались и препирались другъ съ другомъ, ихъ слушалъ находившійся тамъ главный царскій поваръ, по имени Демосеенъ. Онъ, желая помочь аріанамъ, сказалъ нѣчто грубое, въ укоръ святому.

Святой же сказалъ:

— «Вотъ мы видимъ предъ собою и неученаго Демосеена²⁾».

Пристыженный поваръ снова проговорилъ что-то въ отвѣтъ, но святой сказалъ:

— «Твое дѣло размышлять о кушаньяхъ, а не заниматься варкою догматовъ церковныхъ».

И Демосеенъ, будучи посрамленъ, замолчалъ. Царь, то возбуждая гнѣвомъ, то чувствуя стыдъ, сказалъ Василію:

— «Поди и разбери дѣло ихъ; впрочемъ суди такъ, чтобы не оказаться помощникомъ своихъ единовѣрцевъ».

— «Если я разсужу несправедливо, — отвѣчалъ святой, — то пошли и меня въ заточеніе, единовѣрцевъ же моихъ изгони, а церковь отдай аріанамъ».

¹⁾ Псаломъ 98, ст. 4.

²⁾ Демосеенъ былъ вѣнчаннѣйшій ораторъ древней Греціи; жилъ отъ 384—322 года до Рождества Христова.

Взявъ царскій указъ, святой возвратился въ Никою и, призвавъ арианъ, сказалъ имъ:

— «Вотъ царь далъ мнѣ власть учинить судъ между вами и православными относительно церкви, которую вы захватили силою».

Они же отвѣчали ему:

— «Суди, но по суду царскому»¹⁾.

Святой сказалъ тогда:

— «Ступайте и вы, ариане, и вы, православные, и затворите церковь; заперевъ ее, запечатайте печатами: вы—своими, а вы—своими, и поставьте съ той и другой стороны надежную стражу. Потомъ сначала вы, ариане, помолитесь въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей а потомъ подойдите къ церкви. И если, по молитвѣ вашей, двери церковныя откроются сами собою, то пусть церковь будетъ на вѣки вашу: если же этого не случится, то мы тогда помолимся одну ночь и поидемъ съ литією²⁾, при пѣніи священныхъ пѣснопѣній, къ церкви; если она откроется для насъ, то мы будемъ владѣть ею на вѣки; если же и намъ не откроется, то церковь будетъ опять ваша».

Это предложеніе арианамъ поправилось, православные же огорчались на святаго, говоря, что онъ судилъ не по правдѣ, а по страху предъ царемъ. Затѣмъ, когда обѣ стороны крѣпко на крѣпко заперли святую церковь, къ ней, по запечатаніи ея, была поставлена бдительная стража. Когда ариане, помолившись три дня и три ночи, пришли къ церкви, ничего чудеснаго не случилось: они молились и здѣсь съ утра до шестаго часа, стоя и зывая: *гдѣ помѣлуй*. Но двери церковныя предъ ними не открылись, и они ушли со стыдомъ. Тогда Василій Великій, собравъ всѣхъ православныхъ съ женами и дѣтьми, вышелъ изъ города въ церковь святаго мученика Діомида³⁾ и, тамъ совершивъ всенощное бдѣніе, утромъ пошелъ со всѣми къ запечатанной соборной церкви, воспѣвалъ:

— «Сѣтый вѣже, сѣтый крѣпкій, сѣтый везсмѣртный, помѣлуй насъ!»

Остановившись предъ дверями церковными, онъ сказалъ народу:

— «Поднимите руки свои къ небесамъ и съ усердіемъ зывайте: *гдѣ помѣлуй!*»

¹⁾ Т. е. такъ, какъ судилъ бы самъ царь.

²⁾ *Литія*, съ греч. значитъ усердное моленіе. Она совершалась обычно внѣ храма, а теперь совершается въ притворѣ.

³⁾ Память Діомида, врача безоробренника и мученика, правдуется 16 Августа.

Потомъ святой повелѣлъ всѣмъ умолкнуть и, подойдя къ дверямъ, осѣнилъ ихъ трижды крестнымъ знаменіемъ и сказалъ:

— «Благословенъ Богъ христіанскій всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Когда народъ воскликнулъ: «аминь», тотчасъ сотряслась земля и начали сокрушаться запоры, выпали затворы, разсѣлись печати и врата открылись, какъ бы отъ сильнаго вѣтра и бури, такъ что двери ударились о стѣны. Святой же Василій началъ воспѣвать:

— «Возъмѣте врата князи ваша, и возъмѣтеса врата вѣчнаа, и видѣтсѣ црь славы!» ¹⁾

Затѣмъ онъ вошелъ въ церковь со множествомъ православныхъ и, совершивъ божественную службу, отпустилъ народъ съ радостію. Безчисленное же множество арианъ, увидѣвъ то чудо, отстали отъ своего заблужденія и присоединились къ православнымъ. Когда о такомъ правосудномъ рѣшеніи Василя и о томъ славномъ чудѣ узналъ царь, то чрезвычайно удивился и сталъ хулить арианство; однако, будучи ослѣпленъ нечестіемъ, онъ не обратился въ православіе и впослѣдствіи погибъ жалкимъ образомъ. Именно, когда онъ былъ пораженъ и получилъ рану на войнѣ въ странѣ Фракійской, то убѣжалъ и скрылся въ сараѣ, гдѣ лежала солома. Преслѣдователи же его окружили сарай и подожгли его, и царь, сгорѣвши тамъ, пошелъ въ огонь неугасимый ²⁾. Смерть царя послѣдовала уже по преставленіи святого отца нашего Василя, но въ тотъ же годъ, въ который преставился и святой.

Однажды передъ святымъ Василемъ оклеветанъ былъ братъ его, епископъ Севастійскій Петръ. Про него сказали, что онъ, будто-бы, продолжаетъ сожителство съ женою своею, которую оставилъ предъ посвященіемъ въ епископы—епископу же не подобаетъ быть женатымъ. Услышавъ о семъ, Василій сказалъ:

— «Хорошо, что вы мнѣ объ этомъ сказали; я пойду съ вами вмѣстѣ и обличу его».

Когда же святой подходилъ къ городу Севастіи, Петръ духомъ узналъ о пришествіи брата, ибо и Петръ былъ исполненъ Духа Божія и жилъ съ мнимою женою своею не какъ съ женою, а какъ съ сестрою, цѣломудренно. Итакъ онъ вышелъ изъ города

¹⁾ Псаломъ 23, ст. 7.

²⁾ Это происходило въ городѣ Адрианополѣ, въ нынѣшней Болгаріи.

навстрѣчу святому Василию на восемь поприщъ¹⁾ и, увидѣвъ брата съ большимъ числомъ спутниковъ, улыбнулся и сказалъ:

— «Братъ, какъ бы на разбойника ты выступилъ противъ меня?»

Давши другъ другу цѣлованіе о Господѣ, они вошли въ городъ и, помолившись въ церкви святыхъ сорока мучениковъ, пришли въ епископскій домъ. Василій, увидѣвъ невѣстку свою, сказалъ:

— «Здравствуй, сестра моя, лучше же сказать—невѣста Господня; я пришелъ сюда ради тебя».

Она отвѣчала:

— «Здравствуй и ты, пречестнѣйшій отче; и я давно уже желала облобызать твои честныя ноги».

И сказалъ Василій Петру:

— «Прошу тебя, братъ, ночуй въ эту ночь съ женой твоей въ церкви».

— «Я сдѣлаю все, что ты мнѣ повелишь»,—отвѣчалъ Петръ.

Когда наступила ночь и Петръ почивалъ въ церкви съ женой своей, тамъ находился и святой Василій съ пятью добродѣтельными мужами. Около полуночи онъ разбудилъ этихъ мужей и сказалъ имъ:

— «Что вы видите надъ братомъ моимъ и надъ невѣсткою моею?»

Они же сказали:

— «Видимъ ангеловъ Божіихъ, обвѣвающихъ ихъ и намащающихъ ароматами ихъ непорочное ложе».

Василій сказалъ тогда имъ:

— «Молчите же и никому не рассказывайте того, что видѣли».

На утро Василій повелѣлъ народу собраться въ церковь и принести сюда жаровню съ горящими угольями. Послѣ сего онъ сказалъ:

— «Простри, честная невѣстка моя, свою одежду».

И когда она сдѣлала это, святой сказалъ держащимъ жаровню:

— «Положите ей въ одежду горящихъ углей».

Они исполнили это повелѣніе. Тогда святой сказалъ ей:

— «Держи эти уголья въ своей одеждѣ, до тѣхъ поръ, пока я тебѣ скажу».

¹⁾ Поприще—жѣра разстояній; оно равнялось нашимъ 690 саженьямъ.

Потомъ онъ снова повелѣлъ принести новыхъ горящихъ углей и сказалъ брату своему:

— «Простри, братъ, фелонь твою» ¹⁾).

Когда тотъ исполнилъ это повелѣніе, Василій сказалъ слугамъ:

— «Высыпьте уголья изъ жаровни въ фелонь»,—и тѣ высыпали.

Когда Петръ и жена его долгое время держали горящіе уголья въ одеждахъ своихъ и не терпѣли отъ этого никакого вреда, народъ, видѣвшій это, дивился и говорилъ:

— «Господь хранить преподобныхъ Своихъ и даруетъ имъ блага еще на землѣ».

Когда же Петръ съ женою своею бросили уголья на землю, отъ нихъ не чувствовалось никакого дымнаго запаха, и одежды ихъ остались необожженными. Затѣмъ Василій повелѣлъ вышеупомянутымъ пяти добродѣтельнымъ мужамъ, чтобы они всѣмъ рассказали о томъ, что видѣли, и тѣ повѣдали народу, какъ они видѣли въ церкви ангеловъ Божіихъ, витавшихъ надъ одромъ блаженнаго Петра и супруги его, и намащавшихъ ароматами непорочное ихъ ложе. Послѣ сего всѣ прославили Бога, очищающаго угодниковъ Своихъ отъ лживой клеветы человѣческой.

Во дни преподобнаго отца нашего Василія въ Кесаріи была одна вдова знатнаго происхожденія, чрезвычайно богатая; живя сластолюбиво, угождая плоти своей, она совершенно поработила себя грѣху и много лѣтъ пребывала въ блудной нечистотѣ. Богъ же, Который хочетъ, чтобы всѣ покаялись ²⁾, коснулся Своею благодатию и ея сердца, и женщина стала раскаяваться въ своей грѣховной жизни. Оставшись однажды наединѣ сама съ собою, она размышляла о безмѣрномъ множествѣ своихъ грѣховъ и стала такъ оплакивать свое положеніе:

— «Горе мнѣ, грѣшной и блудной! Какъ стану я отвѣчать праведному Судіи за содѣланные мною грѣхи? Я растлила храмъ тѣла моего, осквернила свою душу. Горе мнѣ, самой тягчайшей

¹⁾ *Фелонь*—такъ называлась въ древности вообще верхняя, длинная и широкая одежда, безъ рукавовъ, обнимавшая со всѣхъ сторонъ тѣло. Христіанская древность, изъ благоговѣнія къ Спасителю и Его апостоламъ, употреблявшимъ, если не такую, то подобную верхнюю одежду, приняла фелонь въ число свящ. облаченій и съ древнѣйшихъ временъ усвоила ее, какъ епископамъ, такъ и священникамъ.

²⁾ 2 посл. Петра гл. 3, ст. 8.

изъ грѣшницъ! Съ кѣмъ я могу сравнить себя по своимъ грѣхамъ? Съ блудницей ли, или съ мытаремъ? Но никто не согрѣшилъ такъ, какъ я. И—что особенно страшно—я совершила столько зла уже по принятіи крещенія. И кто возвѣститъ мнѣ, приметъ ли Богъ мое покаяніе?»

Такъ рыдая, она припомнила все, что сдѣлала съ юности до старости, и, сѣвши, написала это на хартіи. Послѣ же всего записала одинъ грѣхъ самый тяжкій и запечатала эту хартію свинцовою печатью. Затѣмъ, выбравъ время, когда святой Василій пошелъ въ церковь, она устремилась къ нему и, бросившись къ его ногамъ съ хартіей, восклицала:

— «Помилуй меня, святитель Божій,—я согрѣшила больше всѣхъ!»

Святой, остановившись, спросилъ ее, чего она отъ него хочетъ; она же, подавая ему въ руки запечатанную хартію, сказала:

— «Вотъ, владыка, всѣ грѣхи и беззаконія мои я написала на этой хартіи и запечатала ея; ты же, угодникъ Божій, не читай ее и не снимай печати, но только очисти ихъ своею молитвою, ибо я вѣрю, что Тотъ, Кто подалъ мнѣ эту мысль, услышитъ тебя, когда ты будешь молиться обо мнѣ».

Василій же, взявъ хартію, поднялъ очи на небо и сказалъ:

— «Господи! Тебѣ единому возможно сіе. Ибо, если Ты взялъ на Себя грѣхи всего міра, то тѣмъ болѣе Ты можешь очистить прегрѣшенія сей единой души, такъ какъ всѣ грѣхи наши, хотя сосчитаны у Тебя, но милосердіе Твое безмѣрно и неизслѣдимо!»

Сказавъ сіе, святой Василій вошелъ въ церковь, держа въ рукахъ хартію, и, повергшись предъ жертвенникомъ, всю ночь провелъ въ молитвѣ о той женщинѣ.

На утро, совершивъ божественную службу, святитель призвалъ женщину и отдалъ ей запечатанную хартію въ томъ видѣ, въ какомъ получилъ ее, и при этомъ сказалъ ей:

— «Ты слышала, женщина, что никто же можетъ вѣстать грѣхи, чѣмъ одинъ вѣтъ?» ¹⁾

Она же сказала:

— «Слышала, честный отче, и поэтому—то я обезпokoила тебя просьбою умолишь Его благодать».

Сказавъ это, женщина развязала хартію свою и увидѣла, что всѣ грѣхи ея были здѣсь изглажены; не изглаженъ былъ только

¹⁾ Еванг. отъ Марк. гл. 2, ст. 7.

тотъ тяжкій грѣхъ, который былъ записанъ ею послѣ. При видѣ этого, женщина ужаснулась и, ударяя себя въ грудь, упала къ ногамъ святаго, взывала:

— «Помилуй меня, рабъ Бога Вышняго, и какъ ты смилостивился надъ всѣми беззаконіями моими и умолилъ за нихъ Бога, такъ умоли и о семь, чтобы оно было вполнѣ очищено».

Архіепископъ же, прослезившись отъ жалости къ ней, сказалъ:

— «Встань, женщина: я и самъ человекъ грѣшный, и нуждаюсь въ помилованіи и прощеніи; Тотъ же, Кто очистилъ прочіе твои грѣхи, можетъ очистить и еще не изглаженный твой грѣхъ; если же ты на будущее время будешь беречь себя отъ грѣха и начнешь ходить путемъ Господнимъ, то будешь не только прощена, но и сподобишься небеснаго прославленія. Вотъ что я тебѣ совѣтую: ступай въ пустыню: тамъ найдешь ты мужа святаго, по имени Ефрема; отдай ему эту хартію и проси его, чтобы онъ испросилъ тебѣ помилованіе у Человѣколюбца Бога».

Женщина, по слову святаго, пошла въ пустыню и, пройдя большое разстояніе, нашла келлію блаженнаго Ефрема. Постучавшись въ дверь, она сказала:

— «Помилуй меня грѣшную, преподобный отче!»

Святой Ефремъ, узнавъ духомъ своимъ о цѣли, съ какою она пришла къ нему, отвѣчалъ ей:

— «Отойди отъ меня, женщина, ибо я—человекъ грѣшный и самъ нуждаюсь въ помощи другихъ людей».

Она бросила тогда предъ нимъ хартію и сказала:

— «Меня послалъ къ тебѣ архіепископъ Василій, чтобы ты, помолившись Богу, очистилъ грѣхъ мой, который написанъ въ этой хартіи; остальные грѣхи очистилъ онъ, а ты объ одномъ грѣхѣ не откажи помолиться, ибо я къ тебѣ послана».

Преподобный же Ефремъ сказалъ:

— «Нѣтъ, чадо, тотъ, кто могъ умолить Бога о многихъ твоихъ грѣхахъ, тѣмъ болѣе можетъ умолить объ одномъ. Итакъ ступай, ступай немедля, чтобы застать его въ живыхъ, прежде чѣмъ онъ отойдетъ ко Господу».

Тогда женщина, поклонившись преподобному, возвратилась въ Кесарію.

Но пришла она сюда какъ разъ къ погребенію святаго Василія, ибо онъ уже преставился, и святое тѣло его несли къ мѣсту погребенія. Встрѣтивъ погребальное шествіе, женщина громко

зарыдала, бросилась на землю и говорила святому, какъ-бы живому:

— «Горе мнѣ, святитель Божій! горе мнѣ, несчастной! Для того ли ты отослалъ меня въ пустыню, чтобы, не тревожимый мною, ты могъ выйти изъ тѣла? И вотъ я воротилась съ пустыми руками, напрасно совершивъ трудное путешествіе въ пустыню. Пусть увидить это Богъ и пусть разсудить Онъ между мною и тобою въ томъ, что ты, имѣя возможность самъ подать мнѣ помощь, отослалъ меня къ другому».

Такъ вопія, она бросила хартію поверхъ одра святаго, рассказывая всѣмъ людямъ о своемъ горѣ. Одинъ же изъ клириковъ, желая посмотрѣть чтò было написано въ хартіи, взялъ ее и, развязавъ, не нашель на ней никакихъ словъ: вся хартія стала чиста.

— «Здѣсь ничего не написано, — сказалъ онъ женщиѣ, — и напрасно ты печалишься, не зная проявившагося на тебѣ неизреченнаго человѣколюбія Божія».

Весь же народъ, увидѣвъ это чудо, прославилъ Бога, давшаго такую власть рабамъ Своимъ и по ихъ преставленіи.

Въ Кесаріи жилъ одинъ еврей, по имени Іосифъ. Онъ былъ такъ искусенъ въ наукѣ врачеванія, что опредѣлялъ, по наблюденію надъ движеніемъ крови въ жилахъ, день наступленія смерти больного за три или за пять дней, и указывалъ даже на самый часъ кончины. Богоносный же отецъ нашъ Василій, предвидя будущее его обращеніе ко Христу, очень любилъ его и, часто приглашая его къ бесѣдѣ съ собой, уговаривалъ его оставить еврейскую вѣру и принять святое крещеніе. Но Іосифъ отказывался, говоря:

— «Въ какой вѣрѣ родился я, въ той хочу и умереть».

Святый же сказалъ ему:

— «Повѣрь мнѣ, что ни я, ни ты не умремъ, пока ты не родиши водою ѿ дѣла¹⁾: ибо безъ такой благодати нельзя войти въ Царство Божіе. Развѣ отцы твои не крестились во *ѿблаци ѿ каменя*²⁾? Развѣ не пили они изъ камня, который былъ прообразомъ духовнаго камня—Христа, родившагося отъ Дѣвы ради нашего спасенія. Сего Христа твои отцы распяли, но Онъ, будучи погре-

1) Еванг. отъ Іоан. гл. 3, ст. 5.

2) 1 посл. къ Коринте. гл. 10, ст. 1.

бень, на третій день воскресъ и, взоидя на небеса, съль одесную Отца и оттуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ».

Много и другаго, полезнаго для души, говорилъ ему святой, но еврей все пребывалъ въ своемъ невѣрїи. Когда же наступило время преставленія святаго, онъ заболѣлъ и призвалъ къ себѣ еврея, какъ-бы нуждаясь въ его врачебной помощи, и онъ спросилъ его:

— «Что скажешь ты обо мнѣ, Іосифъ?»

Тотъ же, осмотрѣвъ святаго, сказалъ домашнимъ его:

— «Приготовьте все къ погребенію, ибо съ минуты на минуту нужно ожидать его смерти».

Но Василій сказалъ:

— «Ты не знаешь, чтò говоришь!»

Еврей отвѣчалъ:

— «Повѣрь мнѣ, владыка, что смерть твоя наступитъ еще до захода солнца».

Тогда Василій сказалъ ему:

— «А если я останусь живъ до утра, до шестаго часа, что ты тогда сдѣлаешь?»

Іосифъ отвѣтилъ:

— «Пусть я умру тогда!»

— «Да,—сказалъ на это святой,—умри, но умри грѣху, чтобы жить для Бога!»

— «Знаю, о чемъ ты говоришь, владыка!—отвѣчалъ еврей,—и вотъ я клянусь тебѣ, что если ты проживешь до утра, я исполню твое желаніе!»

Тогда святой Василій сталъ молиться Богу о томъ, чтобы Онъ продолжилъ жизнь его до утра для спасенія души еврея,—и получилъ просимое. На утро онъ послалъ за нимъ; но тотъ не повѣрилъ слугѣ, сказавшему ему, что Василій живъ; однако пошелъ, чтобы увидѣть его, какъ онъ думалъ, уже умершимъ. Когда же онъ увидѣлъ его дѣйствительно живымъ, то пришелъ какъ-бы въ изступленіе, а потомъ, упавъ въ ноги святому, сказалъ въ порывѣ сердечномъ:

— «Великъ Богъ христіанскій, и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Него! Я отрекаюсь отъ богопротивнаго жидовства и обращаюсь въ истинную, христіанскую вѣру. Повели же, святой отецъ, немедленно преподать мнѣ святое крещеніе, а также и всему дому моему».

Святый Василій сказалъ ему:

— «Я крещу тебя самъ, своими руками!»

Еврей, подойдя къ нему, дотронулся до правой руки святаго и сказалъ:

— «Силы твои, владыка, ослабѣли и все естество твое въ конецъ изнемогло; ты не сможешь окрестить меня самъ».

— «Мы имѣемъ Создателя, укрѣпляющаго насъ», — отвѣчалъ Василій.

И, возставъ, вошелъ въ церковь и предъ лицомъ всего народа окрестилъ еврея и всю семью его; онъ нарекъ ему имя Иоаннъ и причастилъ его Божественныхъ Таинъ, самъ совершивъ въ тотъ день литургію. Преподавъ наставленіе новокрещенному о вѣчной жизни и обратившись съ словомъ назиданія ко всѣмъ своимъ словеснымъ овцамъ, святитель оставался въ церкви до девятаго часа. Потомъ, давъ всѣмъ послѣднее цѣлованіе и прощеніе, онъ сталъ благодарить Бога за всѣ Его неизреченныя благодѣянія и, когда еще слово благодаренія было на устахъ его, предалъ душу свою въ руки Божіи и какъ архіерей присоединился къ почившимъ архіереямъ, а какъ великій словесный громъ ¹⁾ — къ проповѣдникамъ, въ первый день января 379 года, въ правленіе Граціана ²⁾, воцарившагося послѣ отца своего, Валентиніана.

Святый Василій Великій пасъ церковь Божію восемь лѣтъ шесть мѣсяцевъ и шестнадцать дней, а всѣхъ лѣтъ житія его было сорокъ девять.

Новокрещенный же еврей, увидѣвъ святаго умершимъ, палъ на лицо его и со слезами сказалъ:

— «Воистинну, рабъ Божій Василій, ты и теперь не умеръ бы, если бы не захотѣлъ самъ».

Погребеніе святаго Василія представляло знаменательное событіе и показывало, какимъ высокимъ уваженіемъ пользовался онъ. Не только христіане, но и іудеи, и язычники толпами стремились на улицу въ великомъ множествѣ и настойчиво тѣснились ко гробу почившаго святителя. На погребеніе Василія прибылъ и святый Григорій Назіанзинъ, и плакалъ много по святомъ. Собравшіеся сюда архіереи воспѣли надгробныя пѣснопѣнія и погребли честныя мощи великаго угодника Божія Василія въ церкви святаго

¹⁾ Т. е. имѣвшій особенный даръ краснорѣчія, убѣдительности и силы рѣчи.

²⁾ *Граціанъ* правилъ имперіей (сначала вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Валентиніаномъ I) съ 375 до 383 года.

мученика Евпсихія¹⁾, восхваляя Бога, Единого въ Троицѣ, Ему же слава во вѣки. Аминь²⁾.

Тропарь свѣтла, гласъ д:

Всю зѣмлю ѡзиде вѣщаніе твоє, ѡкъ прѣемшю слово твоє, ѡмже вѣолѣпнѡ набучилъ єси, вѣтество вѣщнхъ ѡяснилъ єси, человекъскіа обвѣчан ѡкрасилъ єси, царское свещеніе отче преподавше: моли хртѣ вѣа спастиса душамъ нашимъ³⁾.

Кондакъ, гласъ д:

Внѣса єси ѡснованіе непоколебимое церкви, подадъ вѣмъ некрадомое господство человекымъ, запечатлѣа твоими велѣньми, невожленне василіе преподавше.

¹⁾ Гдѣ находятся въ настоящее время мощи св. Василія—неизвѣстно: на Афонѣ (въ лаврѣ св. Аванасія) показываютъ только главу его; тѣло же его святое, по сказаніямъ западныхъ писателей, во время крестовыхъ походовъ было взято изъ Кесаріи и перенесено крестоносцами на Западъ—во Фландрію.—За свои заслуги Церкви и необыкновенную высоко нравственную и подвижническую жизнь св. Василій названъ Великимъ и прославляется, какъ «слава и красота Церкви», «свѣтило и око вселенной», «учитель догматовъ», «палата учености», «вождь жизни».

²⁾ На всенощномъ бдѣніи на память св. Василія Великаго, Церковь произноситъ въ честь Обрѣзанія Господня двѣ пареміи, и одну въ честь вселенскаго учителя и святителя Василія—о высококомъ совершенствѣ праведныхъ и благѣ отъ нихъ для ближнихъ (Притч. 10, 31—32; 11, 1—12). *Евангеліе* утреннее въ честь святителя (Іоан. 10, 1—9) благовѣствуетъ о достоинствѣ истиннаго пастыря, полагающаго душу свою за овцы. На литургіи, которая въ 1-й день января бываетъ св. Василія Великаго, чтеніемъ *Апостола* въ честь его Церковь возвѣщаетъ о совершеннѣйшемъ архіереѣ—Сынѣ Божіемъ, Которому святой Василій Великій подражалъ въ своей жизни (Евр. 7, 26—8, 2). *Евангеліе на литургіи* (одно—Обрѣзанію, другое—св. Василію) въ честь святителя благовѣствуетъ ученіе Ісуса Христа о блаженствѣ нищихъ духомъ, алчущихъ и жаждущихъ правды и гонимыхъ за вѣру Христову (Луки 6, 17—23), какимы были и св. Василій Великій.

³⁾ Слова: ѡмже вѣолѣпнѡ набучилъ єси—указываютъ на сообщеніе чрезъ творенія св. Василія истиннаго ученія о Богѣ.—Слова: вѣтество вѣщнхъ ѡяснилъ єси—указываютъ на великую ученость св. Василія—на глубокое знаніе имъ законовъ природы. Св. Василій оставилъ послѣ себя много сочиненій, въ которыхъ объяснилъ, между прочимъ, премудрое устройство Богомъ всего существующаго.—Слова: человекъскіа обвѣчан ѡкрасилъ єси—указываютъ на то, что св. Василій написалъ многія правила и уставы, которыми ввелъ въ употребленіе многіе благочестивые обычай.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru